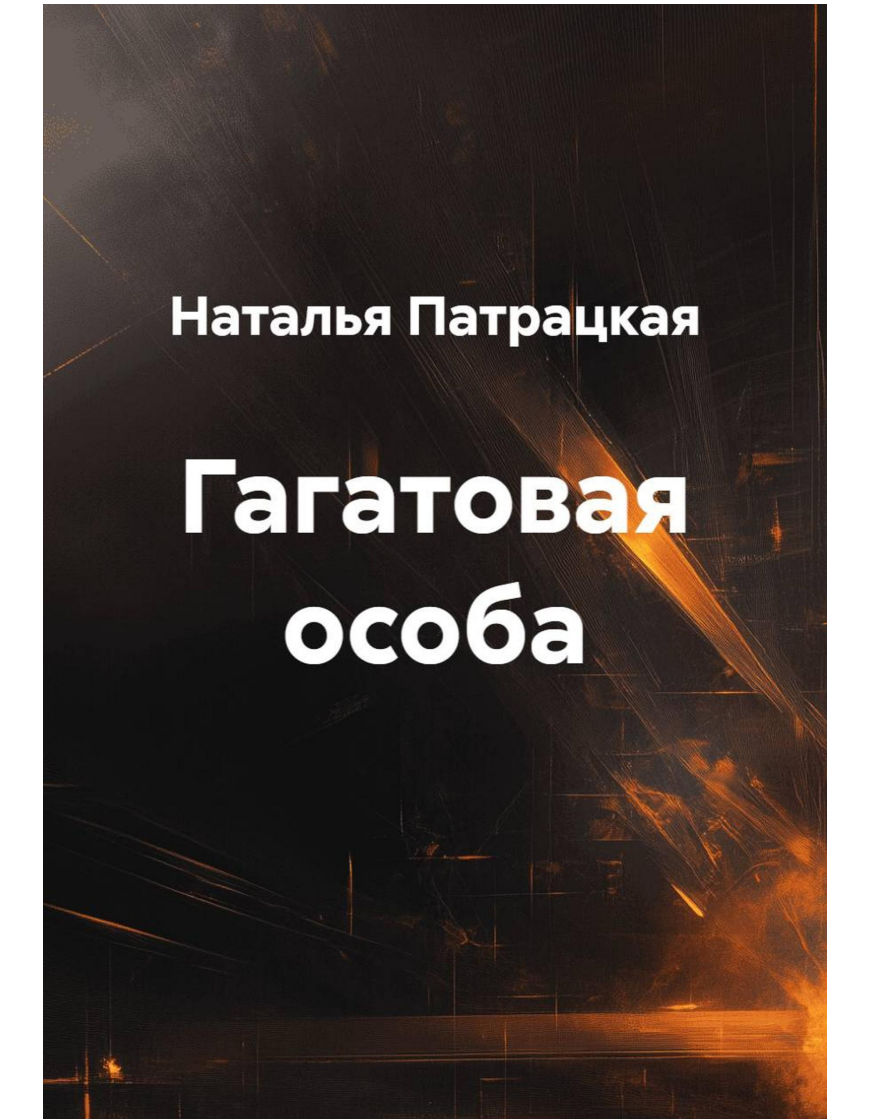

Наталья Патрацкая

**Гагатова
особа**

Наталья Патрацкая Гагатовая особа

<https://litres.ru/74476079>

SelfPub; 2026

Аннотация

Необычные события происходят на балконе первого этажа дома, версии детективов не заставляют себя ждать. Иногда жизнь героев становится медленной и идет со скоростью ишака. Чудеса в деревне всегда подвластны обыкновенному трактористу, пусть и приезжему герою романа.

Содержание

Часть 1. Код за доступ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Гагатовая особа

Часть 1. Код за доступ

Кира Матвеевна посмотрела на звонящий телефон, номер был незнакомый, но она нажала на зеленую кнопку. Командный, настырный, мужской голос произнес:

— Кира Матвеевна, у вас завтра будут менять домофон, чтобы получить новые ключи, вы должны нам отправить код доступа, который уже пришел в ваши сообщения.

— Да, мне нужны новые ключи. Сейчас скажу код.

Матвеевна сообщила код звонящему. Вскоре ей перезвонил мужчина, и стал кричать повелительным голосом:

— Кира Матвеевна, вы зачем сообщили код с телефона! Этого нельзя делать!

Матвеевна стала оправдываться:

— Так код требовали для получения новых ключей!

Мужчина отключился.

У Матвеевны в этот день была запись в студии. Она пела с собственной внучкой, вскоре программа вышла в эфир.

Вечером Матвеевна вновь слышала трели телефона.

— Кира Матвеевна, мы получили код доступа к вашим деньгам, предлагаем перевести их на безопасный счет. Мы видели ваше выступление по телевизору, и понимаем, что деньги у вас немалые. Это очень опасно для вашей семьи.

Голос был настолько громкий, знобкий и повелительный, что Матвеевна не на шутку растерялась. Ей стало страшно от собственных денег!

Вскоре опять позвонили:

— Кира Матвеевна, у нас есть ключи электронные от вашего подъезда, подобрать ключи к вашей квартире несложно. Вам следует продать квартиру, для спокойствия вашей семьи. Покупателя вам найдут.

Матвеевна растерялась, она прошла по своей дорогой квартире, оглядела ее прощальным взглядом.

Позвонили:

— Кира Матвеевна, мы нашли покупательницу для вашей квартиры.

— А как я объясню, почему я продаю квартиру?

— Скажите, что хотите купить дом рядом с детьми.

Матвеевна позвонила дочке:

— Раечка, я хочу продать квартиру и переехать к вам поближе.

— Мама, живи там, где живешь. Совсем не надо жить рядом с нами. У тебя свои причуды, потом тебе надо постоянно репетировать, я этого не выдержу.

На следующий день опять раздалась трель телефона:

— Кира Матвеевна, сегодня у вас встреча с покупателем квартиры. Покупатель придет к вам вместе с риелтором. Вам составят договор купли—продажи. Деньги переведут на ваш личный счет.

Прошло еще несколько дней.

Матвеевна позвонила дочке:

— Раечка я продала квартиру, деньги у меня на счету. Я переезжаю к тебе!

— Мама, ты чего выдумала! Не надо ко мне переезжать, у нас своя жизнь, у тебя своя! Расторгни договор. Верни квартиру.

— Как я ее верну? Мне уже и деньги перечислили!

— Купи себе дом, и пой в нем сколько хочешь!

— Что я буду делать одна в доме? Вы ко мне переедите?

— Мама, не дури! Верни квартиру! Ты известный человек!

Вечером Матвеевна опять была телеэкране. Самодостаточная певица, известнейший человек.

Вечерний звонок были как соль на свежую рану.

— Кира Матвеевна, свои миллионы вам следует передать через доверенное лицо на безопасный счет.

Матвеевну перемкнуло. Ее мозги стали плавиться. Она слабо соображала. Вновь обошла квартиру, ей предстояло из нее выехать. А куда? А куда девать вещи? Но этот вопрос вообще заклинил мозги. Она привыкла жить в гостиницах. Она позвонила в гостиницу, сняла хороший номер. Взяла необходимые вещи.

Позвонили в дверь:

— Я курьер. Вы мне должны передать деньги от продажи квартиры для сохранности пока будите жить в гостинице.

Матвеевна не удивилась осведомленности курьера. Передала деньги за квартиру.

Второй стороной данной истории оказалась Алевтина Портье. Она решила малыми деньгами сделать себе точеную фигуру. Массаж ручные стоили дорого, ходить в тренажерный зал ей не хотелось. Она купила 10 вакуумных массажей. Пришлось прикупить и белый тонкий комбинезон для массажа, именно через него вакуумная машина делает массаж. Но массажем управляет женщина. Работа надо сказать нелегкая, целый час высасывать жиры и клиентки. Однажды Алевтина разговорилась с массажисткой, которая и сказала, что она здесь работает потому что ей надо закрыть ипотеку в этом году.

Надо отметить, что Алевтина выдержала 7 процедур, а остальные заменила на ручной массаж. Но в голове у нее засела мысль, что можно взять ипотеку и ее выкупить. У Алевтины мать была инженером, особых денег в доме никогда не было. Времена меняются, Алевтине повезло ее взяли в столичную фирму, она отработала год. Ее техническое образование и потомственные навыки дали свои плоды. Она стала получить приличные деньги по меркам своей семьи.

Муж у нее был, но сплыл, а дочь осталась. Еще у нее была квартира, которая досталась ей от бабушки. Вот под эту квартиру она и взяла ипотеку.

Еще она копила деньги целый год, поскольку не сразу научилась тратить полученные деньги. Алевтина наскребла по сусекам огромную сумму денег, купила квартиру. Но на этом месте произошел облом. Везенье кончилось, она замахнулась на квартиру звезды, у которой зашли шарики за ролики. Ситуация получила громкую огласку. Алевтина осталась без денег, без купленной квартиры и квартиры бабушки, с огромной ипотекой. На работе что-то пошло не так, ее попросили уволиться.

Вот и сказочке конец. Но не тут-то было, на звезду обрушился в СМИ

поток негатива и она пообещала вернуть деньги покупательнице. Но все обещания вилами по воде.

Жизнь продолжалась, Алевтина решила выйти замуж за мужчину постарше, но с приличным доходом. Она была хорошо ухоженной женщиной, без вредных привычек. Но после неудачной покупки в ее финансах образовалась брешь невиданных размеров. На новой работе ей пришлось ехать в отдаленные районы страны. Там ей понравился одинокий мужчина, весьма властный бизнесмен, возможно по местным меркам. Они стали встречаться, она переехала к нему поближе, взяла с собою дочь и собачку.

Алевтина любила мистификацию во всех ее проявлениях, еще она любила делать снимки новой собственной семьи и отправлять их в интернет. Новый ее муж терпеть не мог фотографий в интернете, он влез в аферы, гасил ее ипотечные долги, но не любил показывать счастье на людях. А Алевтина Портье тащила от своей новой семьи, хотя в ее глазах оставалась тревога, глубоко запрятанная тревога. Иногда она боялась нового мужа, его злобных взглядов, которые он с трудом менял на благородные в момент съемок.

Временами они жали отдельно, он вообще коротал время на даче, а она в квартире. Она предложила мужу пойти к

психологу, чтобы тот наладил их взаимоотношения. Однако, муж предпочел поездку в горную местность. Алевтина как собачонка увязалась за ним. За ней увязалась дочь и собачка. Встретились они все вместе только на турбазе.

Во время похода в солнечную погоду, муж категорически отказывался фотографироваться, он зверел от вида ее смартфона. И, выкинул его куда подальше. Собачка бросилась за телефоном и исчезла между камнями. За собачкой побежала девочка, вскрикнув она пропала из глаз взрослых. Алевтина побежала следом и остановилась у расщелины, куда провалились собачка и ее дочка. Мужчина стоял как вкопанный, посмотрев на Алевтину он пошел прочь. Алевтина с криками о помощи побежала за ним, оступилась, взвизгнула и села камень.

Мужчина нашел большую палку и вернулся, чтобы вытащить девочку из ямы. Алевтина кинулась на него с кулаками, он оттолкнул ее и подошел к расщелине между камнями. Помогать было некому, собачка и девочка лежали без движения. Подул ветер, пошел снег. Алевтина вцепилась в его спину когтями. Она кричала и вопила. Никто ее не слышал. Мужчина палкой протолкнул тела дальше, они упали в пещеру.

Мужчина не был злодеем, но был на взводе, у него шла по-

лоса крупных финансовых неприятностей, которые усугублялись расходами Алевтины. Он понимал, что ему нет дороги назад.

Алевтина наконец сообразила, что порядком достала мужика, от отчаянья и горя она была готова ринуться в расщелину за дочкой. Мужчина тряхнул ее за плечи, посадил на камень, дал ей рюкзак. И ушел быстрым шагом.

Алевтина осталась в лесу одна. Шквалистый ветер принес снег. Бабье лето превратилось в зиму.

Женщина сидела на камне, снег шел. Она почувствовала, что еще чуть-чуть и элементарно околеет. Она подошла к расщелине, посмотрела вниз. Кругом лежал снег. Звуки молчали. Тишина угнетала. Она огляделась, чтобы запомнить место смерти маленькой дочки. И пошла на дорогу, которая быстро покрывалась снегом. Стало темно. Из леса вышел мужик неопределенной внешности, с охотничьим ружьем. Он посмотрел на замерзающую женщину, из которой слезы лились потоком.

— Вы, что? Потерялись?

Алевтина сообразила, что лучше промолчать о своем несчастье.

— Потерялась, да и оделась я не по погоде.

— Ходят тут всякие, лень им в рюкзак куртку положить. Возьмите мою.

Алевтина стряхнула с себя снег, натянула мужскую куртку, съежилась.

— Не бойтесь, не обижу. У меня недалеко сторожка есть, день пересидим, снег перестанет идти, я Вас выведу к людям.

— А мне некуда идти. Я не хочу жить...

Мужчина сменил тон.

— Ну ты, голуба, совсем зачуханная, а на вид приличная женщина. И не скули, иди за мной. Не отставай. Повторять не буду.

Женщина приняла его слова к сведению. Ее бил нервный озноб, но в куртке она стала согреваться. Она пыталась запомнить место, где все произошло, но это плохо у нее получилось.

Они пришли в сторожку, вросшую в землю, покрытую

снегом, но с трубой от печки. Мужчина затопил печь. В помещении стояли два топчана, стол и скамейки с двух сторон. Печь топилась. Мужчина оказался вне возраста, слегка заросший, слегка с бородой. Но улыбчивый.

— Пришла в себя? Кто же тебя бросил одну в лесу?

— Шла с группой туристов, да отстала.

— Врешь, но это твое дело. Готовить умеешь на печке? Здесь есть продукты, посуда. Действуй—злодействуй.

Мужчина лег на топчан и почти мгновенно уснул.

Женщина нашла продукты, приготовила ужин. Вскипятила чайник. Немного поела и уснула. Казалось, что во сне ее трясло и колотило от ужаса пережитого.

Утро меняет многое. Мужчине понравились ее кулинарные способности.

— Говоришь, что тебя звать Алевтина? Поедешь со мной?

— Куда ехать? На лыжах? Кругом снег.

— Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете.

— Полетим на вертолете? Ладно, я согласна.

В полдень появился вертолет, который и забрал парочку из снежного плена.

Девочка и собачка упали в пещеру, взрослым показалось, что они погибли мгновенно. Но они просто потеряли сознание. Девочка прижалась к собачке, они почувствовали тепло друг друга. И очнулись. Ужас. Они были одни у входа в пещеру, которую сверху не было видно. Девочка поднялась на ноги, которые немного болели, но в целом она оказалось вполне здоровой. Собачка твякнула и потянула хозяйку за собой. Они шли в полумгле, непонятно, но где-то в пещеру проникал снег и свет.

В пещере было прохладно, но теплее чем на улице. Собачка залаяла, она учуяла человека или зверя. Однако, им повезло. На чурбаке сидела пожилая сухопарая женщина, она зажгла фонарик.

— О, какие молодые пожаловали ко мне в гости.

— Бабуля, а ты не баба-яга? – спросила девочка.

— Почти баба-яга, но не костяная нога. Есть хотите?

Бабуля протянула девочке пирожок, и кусочек мясо дала собачке.

— Так, малыши-карандаши, смотрю, что вы сюда попали и для своих пропали, как погибшие. У этой пещеры есть выход, я сюда спряталась, когда снег пошел. Мы с вами медленно пойдем к выходу.

— А, как же мама?

— Сейчас надо вам выжить, и это главное. У меня санки припрятаны, я вас вмиг довезу до дома, а потом и маму твою найдем.

Долго ли коротко, но бабуля одела на девочку большой платок, и привезла девочку и собачку к себе на околицу деревни. Растопила печь, они все и уснули.

Мужчина быстрыми шагами уходил от прошлой жизни. Грызла ли его совесть, что он бросил жену, не помог ее дочке и собачке? Это было на его совести, которая от времени стала совсем черствой. Он понимал, что идти домой он не может. А куда идти среди скалисто-лесистой местности.

Он шел и шел. Дошел до своей машины, которая стояла на опушке леса. Дело в том, что на турбазу он и Алевтина приехали на разных машинах. Он сел в свою машину и поехал. Он решил навестить даму, которая Алевтину обманула с квартирой. У него был пистолет, было разрешение на ношение оружия.

Он выехал на трассу и поехал к большому городу, где и жила Кира Матвеевна. Он навел справки, оказалось, что она жила в гостинице. Он снял номер рядом с ней.

Нет, он не собирался ее убивать, но он хотел надавить на ее совесть, но ее совесть была соизмерима с его, то есть не было у нее этой самой совести. Да и денег тоже не было, она отдала все сбережения, как хорошо зомбированный человек. Мужчина понял, что ничего не понял. Идти в лес и искать свою очередную жену ему не хотелось. А тут из всех утюгов СМИ полезли новости, что их ищут, что они очень хорошая семейка. Он решил сменить облик и затеряться на время.

Короче, он стал ухаживать за Матвеевной. Не такая она и старая, если он старше своей последней жены, то Матвеевна старше его на столько же. Кира Матвеевна, измученная негативом и общим презрением, растаяла от участия мужчины, который жил в соседнем номере.

Алевтина на вертолете с новым знакомым долетела до небольшого, уютного города. В городе висели плакаты о лыжных соревнованиях. Знакомый оказался причастным к биатлону, а в лесу у него находился стенд для стрельбы, он проводил испытания новых образцов оружия. Квартира у него была вполне заурядная, жил он один. Дом был своего рода складом его интересов. Алевтина почувствовала себя лишней. Вина он не предлагал, но дал успокоительные таблетки. Душа ее осталась в горах с дочкой. Почему-то ей не верилось, что девочка погибла. Но сказать об это новому знакомому язык не поворачивался.

Мужчину звали Григорий.

Он спросил:

— Алевтина, Вам в город ехать надо? Билет купить?

— Григорий, если честно, то муж в лесу меня оставил одну, а сам ушел. Ехать к нему у меня нет сил и желаний. Что касается работы, у меня мини отпуск.

— Понятно. Тогда помогите мне. Здесь проходят соревнования, у меня дел много. Как Вы относитесь к ружьям?

— Я инженер—технар, легко разбираюсь в любых конструкциях. Скажите, что Вас смущает в ружье, постараюсь помочь.

Мужчина с удивлением посмотрел на женщину с высоким лбом и умными глазами.

— Вот Вам задача...

Алевтина взяла обычный карандаш и на бумаге набросала узел ружья, который смущал его владельца.

— Алевтина, но материал нужно подбирать для морозной погоды.

— Я подумаю над доработкой конструкции. Компьютер есть? Программу скачаю, чертежи сделаю.

— Неожиданно. Продукты на кухне. Я уехал. Оставлю вам ружье.

Алевтину задача отвлекла от тяжелых мыслей. Обычный труд привел мозги в рабочее состояние. Когда она поняла в чем техническая проблема в ружье, тогда пошла на кухню готовить обед. Ее обрадовало, что в холодильнике нашлись нужные продукты.

Думать о том, что делать по жизни дальше, она не могла. В голове возникал ступор. На улице лежал первый снег. Экипировка у нее была почти летняя, не по сезону. Она посмотрела в шкаф на одежду хозяина. Одежда была явно спортивного направления. В своем небольшом рюкзаке, который ей оставил муж, она обнаружила свой паспорт, кошелек, свитер, носки теплые, термос.

Странно, словно он заранее знал, что ее оставит одну...

Пока СМИ писали, что семейка Алевтины уехала за границу или погибла, ее дочь-дошкольница спала в домике на краю села. Бабуля, бывшая учительница младших классов, сидела и смотрела на девочку. Рядом покорно сидела собачка. Бабуля взяла маленький рюкзак девочки, посмотрела его содержимое. Она обнаружила свидетельство о рождении, которого в принципе не могло быть, когда люди идут гулять в лес, тем более не кладут его в рюкзак ребенка. Итак, девочку звали Майя.

Старая учительница уже слышала о пропажи семейства, она знала о многочисленных волонтерах, которые ходят кругами в поисках семейства. Да, она понимала, что девочку, которую ищут, нашла она. Но торопиться озвучить всем сою находку – не спешила. Она всегда учила маленьких детей, а

на пенсии по старости у нее не было больше такой возможности. И вот, появилась девочка с собачкой. Ее мир заполнился умиротворением. Девочка проснулась, хотела заплакать, но к ней прижалась ее собака Жуля. Плакать расхотелось, она посмотрела на бабулю, улыбнулась, потянулась.

— Бабуля, а, где у Вас ванная комната?

— Майя, у меня нет ванны, есть умывальник и биотуалет. Вон, за занавеской.

— Круто! Все удобства в домике.

Бабуля на завтрак приготовила лепешки-оладьи, сметану, какао.

Девочка вымазалась в сметане и спросила:

— Бабуля, как мы будем маму искать?

— Мы ее искать не будем, она нас найдет сама. Ты знаешь ее номер телефона?

— Чего его знать, он есть в моем телефоне!

— Где твой телефон?

— Телефон разбился, когда я упала в пещеру. Но мне не было больно, я упала на что-то мягкое, просто чуть-чуть заснула.

— Ты потеряла сознание, потом пришла в себя и нашла меня.

— Понятно, маме нам не позвонить.

Девочка пыталась заплакать, но песик Жуля попробовал кусочек оладушки со сметаной, вместо привычного собачьего корма в пакетике, и был вполне доволен жизнью и теплом. Он даже успел сбегать во двор и вернуться.

— Майя, ты недельку поживешь у меня, страсти улягутся, и мы найдем твою маму.

— Ладно, бабуля, я поживу в твоём сказочном домике.

У мужа Алевтины было два паспорта с одной фамилией, оба настоящие, но в одном он был холостой Семен Степанович, а во втором женатый на Алевтине Портье, Степан Семенович. Паспортистка при заполнении случайно ошиблась именем, а он выкупил у нее второй паспорт. С собой у него

был неженатый паспорт, следовательно, он теперь был – Сема и жен у него не было. Вот таким честным и неженатым он подкатил к Кире Матвеевне.

Сема оказался запасливым мужиком, в багажнике у него был и приличный костюм, и пальто, и ботиночки дорогие. Он всегда жил двойною жизнью, этого было его обычное состояние, а вот самого финансового состояния у него последнее время было не так много. Он не побегал в ресторан отеля с Кирой знакомиться, он постучал к ней в номер по-соседски, словно за солью зашел.

Кира Матвеевна сидела в единственном кресле. Она была в пресловутом белом халате, но в своих тапочках со стразами. Нет, она не плакала о своих потерях, а строила планы по их возвращениях. Так что жилетка для слез ей была не нужна, а вот авантюристический собеседник был к месту.

Сема Кире понравился. Кира понравилась Семе.

Сема предложил Кире забыть прошлую жизнь и не возвращать потерянное.

Он ей предложил новую жизнь с новым именем, в новом облике.

— Сема, я привыкла к большой сцене, к большим дням-гам.

— Кира, а кто против? Начни с начала, начни с ресторана. Пой рядом. Проснулась в номере и уже на работе.

— Меня все знают!

— Как знают — так и забудут. Надо быть скромной, но эффектной. Чтобы зрители тебе сочувствовали, мол, она все потеряла, а теперь вновь обретает.

— За копейки петь? Не хочу!

— Плюс — тебя больше никто не ищет. Минус — твои деньги скоро кончатся.

— Хорошо, уговорил. Но мои наряды остались в той квартире.

— Они тебе больше не нужны. Я тебя одену. Буду твоим директором.

— Пожалуй, я согласна, поскольку от меня вся придворная свита отвернулась.

— О твоих выступлениях я договорюсь. Тебя будут звать певица Сима.

— Сима и Сема... Забавно. То ли еще будет...

Когда Григорий пришел домой, Алевтина рассказа ему свою историю.

— Ты бросила в лесу одного ребенка и ничего мне не сказала?

— Муж сказал, что девочка и собачка погибли при падении в расщелину.

— Где это произошло? – голос Григория зазвучал сурово.

— Рядом с тем местом, где я тебя встретила.

— Могу предположить, куда девочка упала. Но там находится вход в пещеру. Девочка могла выжить. Возможно она раненная там лежит.

— Прошло несколько дней, — голос Алевтины задрожал всеми фибрами измученной души.

— А мне почему не сказала?

— Мне было страшно и тревожно.

— В ту расщелину люди и звери иногда падают, на дно ее местные жители давно уложили кучу листвы и соломы. Девочка могла потерять сознание и выжить.

— Ты серьезно это говоришь? А муж ее палкой протолкнул еще дальше со словами, чтобы ее дикие звери не достали.

— Значит девочка оказалась еще ближе к входу в пещеру. Я знаю бабулю, которая частенько ходит в ту пещеру, живет она недалеко от тех мест. Через день мы сможем к ней слетать на вертолете. Сегодня не получится, завтра закончатся соревнования, тогда я смогу тебя туда доставить.

— А если полететь сегодня?

— Нереально. Вертолет не мой. Еще, если бабуля не спасла девочку, то шансы выжить у нее нулевые. Мороз.

— Что за бабуля такая могла ее спасти?

— Странная бабуля, она в эту пещеру ходит как на работу, и иногда кого-нибудь спасает. Живет на окраине деревни. Ее

в округе все знают.

Сема задумался над новым образом Киры Матвеевны, действительно она всем известна, а надо ее сделать почти неизвестной, но интересной с учетом возраста. Мысль пришла простая, сделать ее элегантной, благородной и с чудиной, словно покрытой тонким слоем инея. Сима Иней. А почему нет?

Людям нравится, когда им поет кто-то недосигаемый.

Кира не очень удивилась предложенному образу. Она подумала, что теперь он ее поведет в салон, потом в магазин. Но все оказалось проще. Сема предложил даме седоватый парик, нечто похожее на нос, и концертный костюм. Ей все подошло. Нос стал забавным, а она сама себя не узнала.

— Кира Матвеевна, можно я буду называть Вас Сима?

Дама молча кивнула головой.

— Внешность Вашу мы немного изменили, но этого мало. Вам нужно петь не своим голосом. Не надо высоких нот, звук должен быть приглушенным, таинственным. Но если в зале будут шуметь, Вы произвольно повысите голос.

— Забавное предложение, — и она запела непринужденно известную песню.

— Неплохо. Ваш номер сегодня, осталось полчаса.

— Я не готова!

— Симочка, Вы готовы!

Они пошли в ресторан, к вечеру публика сидела почти за всеми столиками. Нашлись люди, кто снимает все на телефон и выкладывает в интернет на свою страничку.

В это время в другом городе Алевтина сидела за компом и смотрела в контакте новости. Ей попались кадры из ресторана, она не узнала Киру Матвеевну, которая оставила ее без денег, но узнала мужа Степана, которого Кира назвала Семей, и этот кадр вошел в эфир.

Вскоре пришел Григорий, ее спасатель, но ему она ничего не сказала. Важнее было выяснить судьбу дочки. На следующий день вертолет доставил Алевтину и Григория в небольшую деревню и улетел. Григорий повел Алевтину к маленькому дому на окраине. Она услышала радостный лай собач-

ки. Дверь открылась. На пороге стояла ее дочь и маленькая бабуля.

Алевтина рухнула на землю. Волнения и переживания настигли ее в счастливый момент. Григорий подхватил ее на руки. Бабуля открыла дверь в домик, показала куда положить женщину. Майя подошла к маме, прижалась к ее руке. Алевтина горела, температура резко пошла вверх. Бабуля засуетилась, принесла таблетки, напитки. Григорий отвел девочку в другую комнатку. Он не ожидал такой реакции от Алевтины. Она впала в сонное состояние на пару суток.

Майя расплакалась, она тоже переживала, но держалась и не плакала, а тут у нее слезы потекли рекой. Бабуля подошла, погладила девочку по голове, и она успокоилась.

— Бабуля, мне нужно уехать. — сказал тихо Григорий.

— Езжай, милоч. Я справлюсь.

Мужчина положил на стол деньги, из рюкзака достал вещи и продукты. Махнул рукой и исчез за дверью.

Бабуля опустилась на стул, потрогала продукты.

— Майя, пойдем готовить, а то мама проснется, кушать

захочет.

Девочка, смахнула последние слезки и пошла на кухоньку. Собачка побежала следом за ними.

Алевтина проснулась, посмотрела на низкий бревенчатый потолок, почувствовала, что жар спадает. Она закашляла. На звук прибежала Майя:

— Мамуля! Ты проснулась!

Алевтина обняла девочку. Слеза заблестела в ее глазах.

— Мама, все хорошо! Ты нашлась. А, где твой Семен?

Майя Семена отцом не называла, он им и не был.

— Майя, он уехал далеко-далеко.

— Пусть он далеко и живет. Он меня не спас! Меня спасла бабуля.

— Я тоже тебя не смогла спасти, — горько произнесла Алевтина.

— Мама, он тебя заморозил, и ты не смогла меня спасти.

А сейчас ты растаяла и нашла меня.

— Майя, ты очень добрая девочка, — Алевтина ненавидела себя за то, что не полезла в ту пропасть, в которую упала Майя, и поверила Степану на слово.

В комнатку заглянула бабуля:

— Сейчас будем кушать, у меня все готово.

Семену (Степану, если он с Алевтиной) стало скучно. Кира Матвеевна его удручала:

— Сима, тебе не надоело изображать бедную женщину?

— Меня зовут Кира Матвеевна, меньше всего я бедная.

— О, Симочка, ты хочешь, чтобы я запоминал женские имена? Не получится.

— У меня есть скромный четырехэтажный дворец, о нем никто не знает.

— Ну, вот! Бедность тебе ни к лицу, а дворец в самый раз.

— Семен, машину водишь? На стоянке гостиницы стоит черный автомобиль, вот доверенность, документы на машину, ключи. Едем через полчаса.

— Ничего себе скорость преобразования.

Семен развернулся на одной ноге и выскочил в свой номер. Сбросил вещи в рюкзак, сдал ключи от номера и пошел на стоянку. Автомобиль его ждал большой.

Вскоре появилась экстравагантная женщина с надменным выражением:

— Семен, все готово?

— Вы кто? – спросил Семен и осекся, он с трудом в даме узнал Киру Матвеевну.

Сидела в номере развалюха Сима и вдруг стала энергичной и спортивной Кирой.

— Кира, я твой навеки. — сказал Семен с придурью в голосе.

— Имя вспомнил. Вот адрес, навигатор дорогу укажет.

Ехали молча, приехали в закрытый поселок. Дом Семена ждал огромный. Холл в четыре этажа высотой, окна узкие, но очень высокие. У него дух захватило от неожиданности. Появился мужчина во фраке и женщина в белом фартуке.

— Кира Матвеевна, дом приведен в порядок. — сказал мужчина.

— Кира Матвеевна, обед готов, — отчеканила женщина.

Дом большой, но комнату Семену выделили на первом этаже, а хозяйка расположилась на втором этаже в комнате с огромным балконом. Семен повеселел. Обед ему понравился, но после него он быстро ушел к себе. В голове возник образ Алевтины и ее дочки. На столе лежал планшет, он посмотрел новости, писали, что нашлась, потерянная в тайге девочка. Мать с ней встретилась. Так получилось, что довел он Алевтину и она продала квартиру именно Кире Матвеевне, и все потому, что квартира была в доме, расположенном рядом с ДК, где Кира Матвеевна любила петь. Изначально Кира продала квартиру Алевтине, чтобы купить ее квартиру у ДК. В результате Алевтина осталась без ее и без своей квартиры. Короче все было запутано основательно.

Семен посмотрел во двор, его потянуло к Алевтине. А ей-то куда ехать?

Алевтина проболела дней пять, потом стала ходить по домику.

— Бабуля, а как бы нам уехать?

— А никак. У меня вертолета нет. А у тебя с квартирой беда, ты бредила и все про квартиру говорила.

— Это точно. Муж меня бросил в лесу, дочь подбросил в пещеру. Ехать нам некуда.

— Так живите у меня до весны, а там найдете куда поехать. Все веселее.

Через неделю застрекотал вертолет. В домик вошел Григорий.

— Привет честной компании! Не соскучились? Я за вами.

— А я без бабули не полечу! – воскликнула Майя.

— Хорошо, возьму с собой всех троих.

Алевтина опешила на мгновение.

— А нам лететь некуда!

— Я купил домик, нам всем в нем хватит места.

— Ура, бабуля с нами полетит.

Бабуля присела у стола:

— А я согласна! Я с вами.

— Вот и хорошо. — сказала Алевтина и стала собирать вещи.

Но все пошло иначе. Когда сели в вертолет, то обнаружили, что бабули в вертолете не оказалось. Григорий посмотрел в окошечко, но за ним ее не было, она словно улетучилась.

Домой он привез с собой Алевтину, ее дочь и собачку. Ему казалось, что женщина с именем Алевтина – должна быть невероятная чистюля. Но все оказалось куда интереснее. Она поменяла все постели, хотя белье сменили перед приездом. Она сама пошла готовить, и еда была вкусной, словно ресторанной, но вся посуда после готовки горками стояла на столах, явно ее никто не собирался мыть.

Григорий посмотрел на грязный хаос и промолчал. Как оказалась собачка спать легла рядом с Алевтиной, точнее на его подушке в ее ногах. То есть место с Алевтиной было занято собачкой. Девочка Майя обосновалась в своей комнате, легла на кровать с телефоном и больше не появлялась на глаза матери. Собачка в туалет пошла на пеленку, а не на улицу. Григорий промолчал и на этот раз.

К вечеру Алевтина поднялась с постели, закрылась на кухне, достала бутылку шампанского и в одиночку выпила, не затронув грязную посуду...

На следующее утро мало что изменилось, каждый поел, что нашел, посуды грязной прибавилось, постели оставались не застеленными. Григорий ушел на работу с тяжелым чувством неприкаянности. У него была своя квартира, и он понял, что если он в дом этот не вернется, то этого никто не заметит.

Семен прекрасно знал поведение Алевтины, при ней надо было быть домашним рабом, тогда все бы шло нормально. Вот он и пристроился к Кире Матвеевне, у которой был штат по уборке дома. Сама она умела наряжаться, но и то с помощью помощницы – стилиста. Семен оказался при ней шофером и не более того, она его стилистом не признала.

Должность водителя его вполне устроила. А посуда мылась в посудомойке...

Через день Григорий решил навестить Алевтину, но в доме ее не оказалось. На кухне был полный порядок, все сияло чистотой и полным отсутствием людей. Записки он не обнаружил. Соседка из дома, стоящего рядом, сказала, что приезжала пожилая женщина, была недолго, с ней и уехала молодая женщина с дочкой и собачкой. Григорий не очень расстроился, закрыл домой и поехал в свою любимую квартиру.

Итак, что же произошло на самом деле. Алевтина вернулась к матери, с ней она себя чувствовала комфортно, каждый в доме делал то, что умел.

ТВ и Дзен гудели от продаж квартир под влиянием мошенников. Что интересно: тысячи голосов обвиняли бабушек, мол продали под влиянием извне. Но никто не обвинял мошенников. Алевтина Портье не бабушка, молодая женщина, запуталась в купле-продаже. В результате муж ее ушел к Кире Матвеевне, а сыр-бор с квартирами пока не решен. Алевтина не лодырь, да она не моет посуду, а так вполне трудолюбивая женщина. И она покупала квартиру Киры Матвеевны, а та покупала ее. Раньше бы это назвали просто обменом квартир.

Под прессом общественности, забытые продажи вдруг стали быстрее происходить. Алевтина получила ключи от квартиры Киры Матвеевны. Не вечно же ей жить с мамой. А Кира заняла квартиру Алевтины, расположенную рядом с ДК, где певица и устроила личный гардероб и гримерную.

Семен не вмешивался в дела женщин, его временно устраивала работа водителя Киры Матвеевны, возвращаться к Алевтине ему не хотелось. Ему было стыдно за свое поведение в лесу в отношении Алевтины и ее дочери.

Казалось, что все встало на свои места...

Кира Матвеевна иногда любила изображать хозяйку большого дома, а иногда она пряталась в маленькой квартире, расположенной рядом с ДК, где она заключила договор с местным хором, и стала его солисткой и руководителем. Гастроли ее мало радовали, хотелось простой оседлости.

Не всегда она пела, да у нее музыкальное образование, но еще она некоторое время работала на фирме бухгалтером, поскольку окончила колледж по данной специальности. Так вот, на фирме она любила все праздники, она готовила развлекательные программы для сотрудников и веселила их на протяжении всего мероприятия, поэтому им не нужны были

приглашенные артисты.

Григорий чувствовал неловкость из-за недоговоренности с Алевтиной, он решил сам ознакомиться со своей новой дачей. Соревнования окончились, время было свободное. Пять спортсменов еще не покинули тренировочную базу, он и предложил им составить ему компанию. Два парня и три девушки поехали с ним. Одна из девушек оказалась более хозяйственной, она больше готовила, командовала компанией. Она и обнаружила посудомойку. Посуда после вечеринки оказалась чистой. Григорий пригляделся к девушке. Он ее знал давно, первые места в соревнованиях она не часто занимала, но в целом была хорошей спортсменкой по имени Соня. Она на него тоже с интересом поглядывала. Как-то так. Четверо уехали по домам, а пятая осталась с Григорием. И его душа успокоилась.

Алевтина не спешила переезжать в квартиру Киры Матвеевны, она ее попросту сдала молодой семье из четырех человек, а сама продолжала жить с мамой и дочкой. У них было негласное разделение труда в доме и все было хорошо.

Семен оказался не у дел. Кира Матвеевна создала себе чудные условия существования, при которых водитель Сема

ей оказался не нужным. Сема готов был вернуться к Алевтине и стать незабвенным Степаном, но потерял ее следы, она сменила телефон и квартиру. И куда ему податься после всех своих пакостей? Жить-то хочется, а негде. Не поверите, он поехал в тот самый лес, где есть ущелье, в которое упала Майя и осталась жива. У него, можно сказать, совесть проснулась. Он думал, что девочка погибла, а она стала героиней и выжила. Такая маленькая, а он большой. Погода несколько потеплела, он на лыжах добрался до скальных пород. Это место он запомнил на всю оставшуюся жизнь. Оставил лыжи у ущелья, скатился вниз ко входу в пещеру. Он взял с собой пару фонариков. Долго идти не пришлось, он увидел бабулю, сидящую на пеньке, точнее на колоде.

— Бабуль, здравствуй! Я Сема. Это ты спасла маленькую девочку?

— Привет, коль не шутишь. А это ты ее скинул в пещеру?

— Я. Да я такой не хороший, но хочу исправиться. Совесть у меня не на месте. Я думал, что девочка погибла.

— Это тебя Алевтина довела до белого каления, она может.

— Точно, женщина она непростая для жизни.

— А от меня чего хочешь? Ты смотрю сам сюда спустился, сам сможешь и выйти из пещеры.

— Я могу выйти, но идти мне некуда. Меня все бросили.

— Тогда ты мой случай. Выход здесь в другом месте, у меня лыжи есть широкие да маленькие, а ты забирай свои. Палки у тебя в руках, а лыжи поди при входе оставил. Ко мне пойдем, пока светло.

Бабуля на своих допотопных лыжах шла не хуже Семена на фирменных. Дошли они до домика. Солнце село, потемнело вокруг. Но в домике было тепло и уютно.

— Сема, в избе есть комнатка для гостей, там и располагайся. Покормлю, чем смогу.

Бабуля поставила на стол еще теплую еду, зашла в свою комнату и уснула.

Сема огляделся, поел, вымыл за собой посуду, чай прошел школу Алевтины. И тоже быстро уснул без борьбы с собственной совестью.

Утро морозное и солнечное проникло в небольшие окна.

Семен чувствовал себя на удивление хорошо. Бабуля уже поставила на стол оладушки со сметаной.

— Бабуль, где сметану берешь? Корова у тебя не мычит.

— Тут недалеко деревня, у людей и корова есть. Ты, милоч, что делать умеешь?

— Я все могу понемногу.

— Хорошо. Молоток, гвозди, отвертки – лежат в деревянном ящике. Походи по дому и подправь, что плохо держится. Не умею я закручивать шурупы да гвозди забивать. А я пока вздремну, ты стучи – мне звуки только в радость.

Семен не очень удивился заданию. Включил везде свет и стал поколачивать, да подкручивать дверцы шкафов. Так и не заметил, как бабуля проснулась.

— Сема, хорошо, как ты дом подремонтировал. Ты, смотри, дверцы открываются. Ты и двери смазал, они скрипеть перестали, и половицы на место встали. Рукастый ты оказался. Молодец.

Семен очень обрадовался простой похвале, никто его не хвалил давно, а все только поругивали. Обед он явно заслу-

жил.

Кире Матвеевне очень быстро надоело работать с хором, одно дело быть приглашенной солисткой на пару номеров, другое дело быть с хором единым целым. Она от хора и откалывалась, женщины ей не очень подчинялись, они ее третируют. Дама вспомнила про Сему, но его телефон редко был в сети.

Алевтина заскучала. Бабушка с внучкой лучше ладила, чем она с ними. Вспомнила она Степана, но его телефон приветливостью не отличался.

Григорий со временем понял, что спортсменка Соня, на которую он засмотрелся, и умела все делать и командовать даже им, вдруг перестала его интересовать.

А вот Сема пошел по рукам, скорее по дворам ближней деревни. Бабуля пообещала ему целый дом, если он за неделю починит шесть домов, в которых жили 5 бабушек и один дед. Сема брал деревянный ящик и обходил один дом за другим. Везде надо было что-то забить или закрутить. Подарок его ожидал щедрый: целый пустой дом, машина – бобик и трактор. А ему понравилось быть центром общего внимания. Бабушки держали разную живность и его щедро угощали.

Трактором он почистил главную улицу деревни, вокруг которой и стояли обитаемые дома. Он даже довел дорогу до домика бабули, которая перестала посещать пещеру. В деревне жизнь налаживалась. Сема почистил дорогу от деревни до ближнего поселка. Рядом с его домом стоял бывший клуб. Красить он ничего не красил, но все гвозди вбил куда надо, и подкрутил все дверцы. И надо же. Бабули стали ходить в клуб и петь кто во что горазд.

Сема позвонил Кире Матвеевне и попросил ее приехать, за ней даже выслали вертолет не без помощи Григория, который наведалься в деревню.

Кира Матвеевна соболя не брала, но кое-что из своих костюмов прихватила. То-то было радости местным бабушкам. А дед тот вообще хлопал ей руками и ногами по полу. Да на такой концерт народ потянулся из соседнего поселка. Киру Матвеевну пригласили выступить у них во дворце культуры. Ей люди были искренне рады.

А Алевтина. Нет, она не приехала.

Новогодние праздники закончились. Концерты примолкли. Киру Матвеевну попросили вернуться в хор. Семен сидел в деревенском доме, чай пил. В дверь постучали. Зашел мужик в кожанке.

— Слышь, мужик, пожил — пора и честь знать. Чтобы через час тебя здесь не было!

— Здесь никто не живет. Мне разрешили жить в этом доме.

— Слабое оправдание. Здесь буду жить два старика-одуванчика.

— Они. Что дом купили?

— Это их купили и сюда сослали. Тут деревенька таких, как и они.

— Надо полицию вызвать!

— Заткнись. Лыжи в руки и ушел. Без трактора и машины!

Семен посмотрел в окно. Там два лба стояли с двумя старичками, и держали их сумки. Он сбросил вещи в рюкзак, взял лыжи и пошел в сторону от дома. Мужчина спиной чувствовал, что из домов на него смотрят, но силы были не на его стороне. Семен приехал на лыжах к бабуле. Она стояла на крыльце:

— Там опять привезли?

— Да. Двух стариков.

— Молодец, что ушел. Мы можем старикам тихо помогать, и больше ничего.

— Бабуль, а Вас тоже сюда привезли?

— Нет, я местная. Вот я и хожу в пещеру, то и дело кто-нибудь туда падает, в надежде погибнуть. Я там соломку подстелила и спасаю людей понемножку.

— Что так все плохо?

— Не бери в голову. Лучше уезжай, парень, пока они тебя не достали.

— Я понял. Но вертолета у меня нет, а на улице темно.

— Оставаться тебе здесь небезопасно, можешь мне поверить. Эти люди дома обходят, когда новеньких привозят. Можешь пойти в пещеру, тут недалеко. Там у меня есть теплые одеяла, найдешь. Утром уйдешь на лыжах.

— Спасибо и на этом.

Семен вышел из дома. Луна светила ему в нужную сторону.

Бабуля хорошую лыжню проложила в лесу. Семен шел по лыжне и уже представлял, как будет спать в пещере на матрасе, укрываясь одеялами, покрытыми инеем. Он подумал, что лучше вернуться на работу в цех, где он работал до знакомства с Алевтиной, чем спать бомжом в холодной пещере. Он от отчаяния хлопнул по рюкзаку. Карман рюкзака откликнулся писком.

И только тут Семена осенило. Ведь тогда они приехали на машине, оставили ее в лесу, а сами решили пройти по лесу. Алевтина его разозлила съемками, он забросил ее телефон. Дальше вспоминать ему не хотелось, но машина-то осталась в лесу, и она где-то рядом! Семен вытащил ключи от машины, нажал на них. Услышал ответ машины. Он пошел на звук. Да, лыжни в ту сторону не было, но звук был совсем рядом. Он запнулся о дерево. Постоял. Увидел свет фар. Сердце екнуло надеждой. Он подошел к сугробу, покрывающего машину. Лыжей стал смахивать снег. Дверь в машину открылась. Холодно, но машина завелась. Это было спасение!

Прошло не так много времени от полного отчаяния до спасения. Мороз на его счастье сделал перерыв. Машина была его, а не Алевтины. В багажнике у него лежал старый тулуп и валенки. Мороз отступил. Утром он все же смог поехать в сторону поселка, до которого на днях чистил трактором дорогу. Куда ехать вопрос не стоял. Он решил вернуться на работу в цех. Его никто не увольнял, он был в отпуске. А, значит, за ним числилась комната в общежитии. Счастье с Алевтиной было очень коротким.

Григорий выходные провел у ТВ. Что смотрел? Лыжные гонки, и вот что его удивило. Понятно, что побеждает сильнейший, но без мази он быстро не уедет, а это не новость. Новость в спуске. Он очень хотел, чтобы его знакомая спортсменка Соня стала побеждать в лыжных гонках. И он понял, побеждает крокодил. Нет, это не оскорбление. Ясно, что надо бежать в гору, но то что надо стелиться крокодилом при длинном спуске, он заметил впервые.

Четко побеждали те, кто на спуске отдыхал максимально приближаясь к собственным лыжам. Сами лыжники по природе своей очень плохо гнуться, они постоянно замороженные погодными условиями на соревнованиях, и согнуться в три погибели на спуске не всем удастся, но те, кто занял первые места, они сгибались. То есть лыжник становился под

стать гоночной машине. Все элементарно.

Он позвонил Соне. Она удивилась и обрадовалась. Григорий исподволь поведал ситуацию Соне, если сказать в лоб, результат мог быть любой. Девушка к совету тренера прислушалась. И чудо-чудное – на первых же гонках она победила с хорошим отрывом. Он не был ее тренером, он вообще занимался биатлоном, поэтому их отношения не карались молчанием команд. Соня расцвела. Первые места, первые победы, первые наградные, первое внимание журналистов.

И, что? Соня загордилась и забыла про Григория.

А он? Григорию не давала покоя Алевтина. Он хотел ее видеть. Он мечтал о встрече. И ничего для этого не делал. Пример с Соней был более чем показательный.

Григорий позвонил Семену.

— Семен, привет! Это тебя Григорий беспокоит. Как там дела в деревне?

— Я работаю, из деревни меня вытурили буквальным образом.

— Что так?

— В мой, или почти мой дом, привезли двух старичков. Оказывается, что там все бабки и дедки – завезенные из города.

— Хочешь сказать их туда ссылают за неудачные продажи квартир?

— Я так и подумал. А бабуля меня вообще к себе не пустила и в ночь отправила в пещеру.

— Дела чудные. Я что-то такое подразумевал. А Алевтину ты случайно не видел?

— Нет. Она исчезла из моего поля зрения. У нее был обмен с Кирой Матвеевной. Вот она что-то может о ней знать.

— Спасибо и на этом. В деревню не хочешь слетать?

— Ой, нет! Григорий, я сыт этой деревней. Все. Пока.

Семен отключился.

Григорий не расстроился, он понял, что дорога к Алевтине – свободна, только бы узнать, где она, поэтому набрал данные Киры Матвеевны в сети, нашлась информация про

ДК. Григорий к ней сам приехал на репетицию. Она сказала про обмен с Алевтиной и дала свой бывший адрес. Но там жили чужие люди, и Григорий опять остался ни с чем. Решил он слетать на вертолете в деревню, к бабуле. Семен страху нагнал, хотелось проверить ситуацию.

В деревне все было, как всегда. Бабуля была приветлива. Она пустила его в домик. Григорий спросил у нее про Алевтину, не знает ли она случайно ее телефон. Вот. У бабули на телефоне сохранился номер телефона матери Алевтины. Было такое, что Алевтина с ее телефона звонила.

Григорий спросил у бабули как дела обстоят в деревни. Она махнула рукой, мол не ее это дело, а тем паче не его. Не его так не его, взял на записку нужный номер телефона и покинул домик бабули. Рядом с вертолетом стояла толпа бабок-дедок. Прибежали они из деревни на звук вертолета и требовали, чтобы их домой отвезли. Григорий запаниковал. Но из домика выбежала бабуля, что-то им крикнула, и толпа разбежалась.

— Григорий, чтобы ты сюда больше не прилетал! — зло крикнула бабуля.

Григорий удивился и быстро сел в вертолет. Летчик его понял. Они улетели.

Кира Матвеевна не поленилась и посмотрела репертуар в ДК. Вскоре должен был выступить певец Шнапс. Она с ним много раз пела в дуэте на концертах. А тут она предложила подготовить пару его песен. Люди и так знали слова и охотно согласились на авантюру. Кира Матвеевна предложила включить в концерт свой хор и себя как солистку. Шнапс развеселился и согласился отломить часть гонорара хору.

О, это понравилась женщинам из хора, они стали относиться к Кире Матвеевне с большим пониманием. Шнапс остался доволен концертом, тем паче, что хор помог заполнить зал полностью. Кире Матвеевне сразу стало тесно в своей квартире. Она предложила хору иногда репетировать у нее на четырехэтажной даче. Хор там был к месту. Явно не хватало Семы, его способности общения с людьми и особенно с самой певицей.

— Семочка, вернись ко мне, я все тебе прощу, — пропела по телефону Кира Матвеевна.

— Кира, я занят. У меня работа.

— У него работа за рубль двадцать. А я тут не знаю куда гроши складывать.

— Ты, что разбогатела? Я слышал, ты с самим Шнапсом выступала. Хороший говорят был концерт. Просмотров много.

— Ну, так ты все знаешь. Он нас пригласил с собой в турне. А без тебя я тур не осилю.

— Я свой отпуск отгулял. У Шнапса новая фаворитка, а вот она тебя может и не пропустить в турне. Возьмет и напоет, мол, чего деньги на хор бросать.

— Всю обедню своими бреднями портишь. Так все хорошо начиналось.

— Кира, я не вернусь к тебе. Ты меня кинешь, а я останусь жить в пещере.

— Живи в общежитии. Пока.

Кира Матвеевна и сама не очень верила Шнапсу. Она просто стала ориентировать хор на тех, кто выступал в ДК. И певцы пару песен давали спеть хору, точнее певец выступал солистом в хоре, и это порой всем нравилось.

Алевтине не спалось. У нее были свои заморочки в жиз-

ни, скорее в работе. Не поверите, но сложные конструкции ей давались легче, чем листовая гибка. Не любила и не могла она конструировать гнутые коробочки. Первая работа у нее была — разработка узла, состоящего из множества деталей. Она удалась с первого раза. Потом ее заставили чертить коробочку, не совсем простую, но мудреную. И она села в лужу непонимания. Рядом работала женщина, которой эти коробочки были в радость, вот ей и поставили коэффициент выше. Алевтина перешла в соседнюю лабораторию. Там пришлось разрабатывать целое устройство, и все шло хорошо. Но при изготовлении что-то пошло не так, и завлаб свалил на нее все нестыковки. Честное слово, но не вся вина лежала на Алевтине. И правда нашла завлаба сквозь годы. Он заболел, а в больницу ехать не захотел. Его дома положили на носилки, он лег и умер, не выходя из дома.

Алевтина перешла в соседнюю фирму. Не поверите, но ее станок пошел в изготовление без ошибок и сразу заработал. Новый завлаб говорил, что она одна стоит целой лаборатории. Они разрабатывали сложные устройства, и все шло хорошо. Но по молодости среди молодого коллектива просто или сложно устанавливались электрические связи любви или влюбленности. И вот эти излишки эмоций лишали Алевтину покоя. Алевтина уволилась. А завлаб после ее ухода заболел и умер. Начальник ее уход пережить не смог. Она пришла на его похороны, ее знобило и колотило на кладбище...

Алевтина перешла в другую фирму. Должность ее стала еще выше. Она выглядела круто. Разработки ей удавались, начальство было довольно. Зарплату ей порой устанавливали с коэффициентом два. Но молодость. То ли любовь, то ли страсть губительны для сотрудничества. Она влюбилась. Он погиб. Но с ней работали еще завлаб. С ним любви не было, но после ее ухода он умер, как только вышел из фирмы... Был еще начальник КБ, который порвал три ее заявления на увольнение, но и он умер, подписав ей заявление.

Короче, пришла Алевтина на новое место работы. Понимаете, сколько новых воздушных связей образовалось? Без любви, просто от общения. На десятилетия. Она ушла через десять лет, сами понимаете, ее начальников больше нет...

Нет, Алевтина не черная вдова. У нее не черная энергетика, а светлая. Нет, у нее не было любви в общем понимании с начальниками. А, что было? Была совместна очень ответственная работа, и пока она рядом работала мужчины не болели, а когда она уходила, их косили обычные болезни, которые соответствовали их возрасту. Еще у них были ревнивые жены, которые не понимали, что Алевтина не любовница, а сотрудница, что она держала на плаву их мужей, что она снабжала их энергией жизни. А удаленной работы тогда еще не придумали.

Дед Мороз легким движением пальцев набросал на стекла маленьких птичек в огромном количестве. От морозных узоров веяло Рождеством. Настроение пассажиров автобуса медленно примерзало к стеклам. Они невольно отметили взглядом зимнюю сказку на стеклах автобуса. Все без исключения, но в разное время люди посмотрели на табло. На электронном табло по светодиодам бежала цифра 27 со знаком минус. Пассажиры сидели пристукнутые массой собственной одежды, нахохленные, с воротниками свитеров у ртов. От них веяло холодом больше, чем от деда Мороза. Алевтина выбежала из салона автобуса и нырнула в поток людей, шедших в открытом пространстве доступном космическому холоду.

"Какой мороз", — подумала она и увидела на электронном уличном табло минус двадцать семь градусов. Взгляд невольно опустился под ноги. Местами был виден асфальт, по которому можно было перемещаться без страха. Рядом с асфальтом лежала полоса снега с проблесками льда. "В таких местах нос лучше не задирать", — подумала она, быстрым шагом пройдя мимо деревьев и мимо людей. Уличные торговцы переключались в фойе зданий со своими рождественскими товарами. Новогодние товары хорошо было видно сквозь большие стекла.

Вечером по ТВ показали ужасы провинциального городка.

Алевтина, лежа на диване, глаз не отводила от экрана. Нет, она не тащилась от ужасов. Она с содроганием понимала, что знает продолжение телевизионной истории. Передачу оставили незавершенной, назвав ее первой серией. Тем более была возможность ей самой передачу завершить, независимо от того, что покажут в следующий раз.

С героями провинциальных ужасов Алевтина познакомилась совсем недавно. Ей надо было подточить собственную фигуру. Ручной массаж ей был страшно необходим перед Рождественским корпоративным вечером. Она обмолвилась об этом в дамском салоне. И чудо! Ее услышали. Женщина средних лет, предложила ей свои услуги по общему массажу. Она сказала, что делает массаж с детских лет, что ее еще бабушка учила массажу.

Уменьшаясь под умелыми и сильными руками массажистки, небольшая любительница пирожков и булочек насыщалась историями из ее жизни. Истории без криминала особого впечатления не производили, кроме одного момента, которому она не очень предавала значения до криминальной ТВ передачи. История простая. Массажистка, которая неко-

торое время работала инженером, решила заняться торговым бизнесом. Она взяла огромный кредит, закупила товар и обанкротилась в пух и прах.

Долг ее для нее был космическим. Сын массажистки, Глеб, решил уехать учиться в столицу, где заработки по провинциальным слухам были такими, что с ними легко можно было бы погасить долг. Мать сына одного в столицу не отпустила, поэтому они поехали втроем вместе с отцом. На троих сняли квартиру на окраине города в отдаленном районе. Работали тоже втроем, но все деньги забирала мать семейства. Мужчинам она выдавала деньги на проезд в общественном транспорте и на пару пирожков.

Глеб, молодой человек привлекательной наружности, понравился своей начальнице. Она ему давала огромные суммы денег на внешность и на жизнь. Но все его деньги под корень забирала мать и выдавала на два пирожка. Начальница, заплатив молодому человеку кучу денег, ждала от него небольших вложений в нужном месте, в нужный час. Но Глеб был постоянно без денег и за ее кофе заплатить не мог, он и за свой кофе с трудом мог расплатиться.

Ублажать даму он не стал, это в его мораль не укладывалось. Так он был воспитан матерью. Его уволили с денежной работы по продаже ковров уникальной работы мастериц, ко-

которые вплетали в ковры самоцветы в тон рисунку. И он покатился под гору с одной работы на другую, а мать забирала у него все деньги. У Алевтины на вечер был назначен сеанс массажа, но после того, как в ее голове сложились воедино две истории, телевизионная и массажистки, она побоялась идти на массаж. Она знала, что массажистка выплатила кредит с помощью сына и могла вернуться в родной город, в свою квартиру, расположенную в том районе, где произошла серия убийств, о которых говорили по ТВ.

Алевтина не пошла на массаж, но пошла в спортивный клуб. Ее дорога проходила мимо лесополосы. В этом месте она всегда ускоряла шаг, если рядом не было людей. Она заметила свернутый ковер, лежащий в десяти метрах от дороги в лесополосе. Он был похож на большой пирожок с начинкой. Ей стало страшно. Людей вокруг не было. За лесополосой стоял дом, где семейка массажистки снимала квартиру. Она ускорила шаг, потом побежала и упала, не заметив коварную леску, протянутую между деревьями.

Парень быстро закрутил Алевтину в ковер и отволоч ко второму ковровому пирожку. Он подвинул один ковер к другому и ушел быстрым шагом. Массажистка, увидев из своего ковра, что рядом с ней лежит Алевтина, а Глеб ушел, заговорила:

— Я не знаю, что с Глебом случилась. Озверел. Деньги мне больше не дает, сказал, что из меня пирожок сделает. Вот и закатал нас, как два пирожка, на которые я ему год деньги давала. — Ее голос шипел, нос сопел. Звуки постепенно исчезли в ковре.

Алевтина попыталась высвободиться из ковра. Она стала крутиться и выкручиваться. Сжиматься и разжиматься. Движения давались с трудом. Она попыталась покатиться вместе с ковром ближе к дороге, тогда прохожие бы ее точно заметили. Темнело быстро. Прохожих не было. Стало холодно. Алевтина вспомнила, что в квартире массажистки было два хозяйских ковра. Она чихнула. Потом расчихалась не на шутку.

В порыве отчаянья Алевтина заорала диким голосом:

— А! А! А! Спасите, помогите!

Ее голос услышал тренер, шедший через лес на тренировку. Он свернул к двум скатанным коврам.

— Але, живые есть? Вижу, что есть. Держитесь. Я вас сейчас раскручу. Какие же вы тяжелые, — приговаривал тренер, раскатывая ковер среди деревьев.

Алевтина почувствовала свободу. Она оторвала свои руки от боков, оперлась о коряги и поднялась. Тренер в это время раскручивал второй ковер, из которого звуки не доносились. Ковер казался намного тяжелее, чем с Алевтиной. Он освободил женщину из плена, но она не шевелилась. Алевтина попыталась с массажисткой заговорить. Ответа не было.

Тренер пытался уловить пульс одной рукой. Второй рукой он доставал сотовый из кармана. Пульс исчезал. Он вызвал скорую помощь и стал делать прямой массаж сердца массажистке. Тренер пытался растормошить зачоченевшую женщину и согреть до прибытия машины. Врач приехала довольно быстро. Потерпевшую увезли. Алевтина пошла с тренером в спортивный комплекс, где можно было позаниматься на тренажерах и погреться в сауне.

Глеб приехал к матери в больницу и забрал ее домой. Матери он объяснил, за что он ее в ковер закатал. За то, что она лишала его денег и свободы. Он сказал, что он их бы все равно освободил бы через час, но не учел похолодание и немного задержался в поисках денег дома в отсутствии матери. Массажистка за собой вины не видела. Она считала нормально, что мужчины отдавали ей заработанные деньги до последней копейки. Обида матери была так велика, что она уехала в родной провинциальный город, где ее ждала отличная квартира, которую она на время столичной жизни даже

не сдавала. Без долгов и на пенсию она могла вполне прожить.

Муж через несколько дней к ней присоединился. Глеб домой не вернулся. Не все учла Алевтина, за что ее и закатал Глеб в ковер. Она свою версию о причастности Глеба к серийным убийствам в провинциальном городке успела рассказать массажистке, а та Глебу. Глеб рассердился и наказал Алевтину, которая так и не посмотрела продолжение передачи о маньяке, но было ясно, что это не Глеб.

Дальнейшие события вновь переместились на экран ТВ. Глеб, дабы не снимать квартиру, прошел кастинг и попал на телевизионное шоу "Гостиница". С первого своего прихода он заявил о себе, как об активном человеке. Алевтина через недельку могла наблюдать за мастером, умеющим делать пирожки из ковров. Глеб сразу выбрал себе красивую девушку в пару. Она оказалось изощренно избалованной дамочкой. Она требовала денег и подарков, а сама сидела, как истукан.

Девушка постоянно ругала Глеба, выла, кусалась, дралась. Она обливала его водой и кипятком, дабы он одевал ее с ног до головы в новые вещи. Вот такая несовременная девушка оказалась истинным наказанием для Глеба, у которого никогда за душой гроша ломаного не было благодаря эгоистичной маме.

Вопрос: "Где взять деньги?" стучался в его висках с новой силой. Как-то его девушка, совсем потеряв совесть, кричала на него в прямом эфире с такой силой, что он перестал думать о деньгах, а стал думать о мести. Месть дешевле денег. Глеб обладал мощной растительностью на лице, по этой причине он брился станком с обычным лезвием. Он задумчиво смотрел на лезвие. Новогодние праздники сопровождались застольями, которые устраивали разные люди по разному поводу.

Свою проблему Глеб решил просто. Если его девушка унизила его своим визгливым голосом, то наказывать надо ее голос. Он случайно поставил сковороду с мясом в духовку под стеклянной крышкой. Крышка рассыпалась. Мясо он пожалел выкинуть. Острую приправу с мясом и подал в тарелке девушке. Результат превзошел все ожидания.

Маленькие стекла повредили и голосовые связки, горло, пищевод.

Девушка попала в больницу в тяжелом состоянии. Глеб оказался благородным человеком, он ухаживал за ней. Ему помогали все. В этот период жизни в деньгах он не нуждался, а они на него сыпались со всех сторон. Глеб стал героем. Наказывали поваров... Алевтина с первой минуты, как толь-

ко узнала о проблеме со здоровьем девушки, поняла, что это дело рук Глеба. Но кто бы ее услышал. Она вспомнила про тренера, спасшего ее из ковра, и подумала, что спортивный клуб после праздников уже открыли.

Алевтина пошла в спортивный клуб. Мороз крепчал. Она натянула на лицо воротник свитера, но при этом внимательно смотрела на дорогу и махала вперед сумкой на тот случай, если опять натянут леску. Тренер Надежд не оправдал. Он был занят. Она осталась одна со своими мыслями и очень жалела, что недосмотрела первую передачу о преступлениях в родном городе Глеба. Ей теперь еще больше казалось, что и в тех преступлениях виновен он. Очень хотелось поговорить с массажисткой, но ее не было в городе.

Вечером, перед сном Алевтина лежала на любимом диване и переключала каналы. В местных новостях показали портрет ее тренера в черной рамке. Она вздрогнула. Это уж совсем ни к чему. Глеба в телешоу "Гостиница" последние дни не показывали. Ведущий передачи сказал, что он в больнице ухаживает за больной девушкой.

Морозы стояли трескучие. Барометр показывал 18 единиц. Алевтина смотрела в Интернете клиники с омолаживающими и прочими процедурами. В одну из них она закинула свои данные. Ей стали звонить и предлагать разные кур-

сы лечения. Она приехала в клинику и там случайно услышала новость, что тренеру именно здесь проводили очистительные процедуры крови, а умер он от сердечного приступа. Резкое изменение атмосферного давления не выдержала вычищенная кровь.

Алевтина отказалась от процедур, но отметила, что в смерти тренера Глеб не виновен. Она подумала, что самое правильное в морозы не чистить организм, а заполнять его едой из мяса, сала и хлеба. В морозы надо сытно питаться, чтобы сердцу было легче качать кровь по организму. Ей стало неприятно от всех скорбных мыслей, хотелось приятных новостей. Постоянно угнетала мысль о недосмотренной передаче из провинциального города. Завертывание в ковер надорвало ее психику. Обвинять Глеба во всех грехах даже мысленно, она боялась.

Алевтина пошла в дамский салон. Первой, кого она увидела — была массажистка, которая вернулась из своего города и вновь устроилась на работу после того, как Глеба стали показывать в передаче "Гостиница". Алевтина тут же пошла к ней на массаж, дабы выведать провинциальные тайны из первых уст. Она не ошиблась. Массажистка привезла новости от соседок по дому. Соседки рассказали ей о серийных убийствах в их районе, целью которых было ограбление. Они и сами думали, что в убийствах виновен Глеб.

Дед Мороз продолжал морозить.

Алевтина вышла на мороз из дамского салона и столкнулась нос к носу с Глебом...

—Ты, почему за мной следишь? Что я такого сделал?! Не успела мать вернуться, а ты уже здесь! Опять тебя в ковер закатать? Или так деньги отдашь!? Если ты ходишь в этот салон, то у тебя есть деньги! — кричал молодой человек.

Алевтина отступила на шаг в сторону и попыталась убежать. Глеб подставил ножку. Она упала в снег. Он прижал ее ногой к снегу, взял ее сумку, достал кошелек и положил в свой карман. Но в это момент, какой—то человек, а это был Глеб, скрутил ему руки. Позже Алевтина узнала, что за Глебом следили, но против него улики не было. В милицию поступили сведения о коврах с начинкой. Глебу дали возможность пройти на телевизионный проект, там все под контролем и под телекамерами. Никто не заметил лезвий в тарелке, но нашли обломок лезвия в корзине в комнате Глеба на телешоу. За ним шли по пятам и взяли у салона при очередном нападенье на женщину.

Словно почуяв опасность, из салона выскочила массажистка. Она попыталась вырвать Глеба из рук полиции, но ее

усилия были тщетны. Она не знала, что Глеб после общения с полицией стал в ней работать, но не совсем в ней. А рядом.

Зимние каникулы кончились. Фирменные двери из пластиковых стеклопакетов приветливо встречали сотрудников фирмы, которые подносили пропуска к электронным датчикам, расположенным в кабинах вахтеров, и проходили внутрь помещения. Никакой фантастики. Сплошная современность. Скоростной лифт. И Алевтина вошла в свой офис.

Окна офиса лучились от солнечных лучей, проникающих в помещение сквозь забавные морозные узоры. Она посмотрела сквозь узоры вниз, машин на стоянке явно поубавилось, не все машины завелись при таком морозе. Вот и Алевтина воспользовалась услугами автобусов с электронными кондукторами. Не жизнь — сплошная электроника.

Алевтина жила в самом продвинутом городе. Что такое продвинутый город? Представьте, едет лыжник классическим ходом, сгибая ноги в коленях под девяносто градусов, а продвинутый лыжник сгибает ногу под сто двадцать градусов и скорость у него от этого возрастает. Так и в продвинутом городе скорость жизни выше, чем в любом другом месте страны. Здесь и Интернет в каждом доме появился лет на семь раньше, чем во всей стране. В ее городе снесли пятиэтажки тогда, когда в других местах они гордо возвышались

над остальными строениями.

Вечером позвонила массажистка и сказала:

— Глеба выпустили. Его проверили на группу крови, взяли отпечатки пальцев и сказали, что свободен. За твой пустой кошелек его в милиции не оставили.

Алевтина вспомнила, что ее кошелек после салона точно был пустой, зря он у нее его отбирал.

— Как чувствует его девушка с проекта "Гостиница"?

— Выздоровливает. У них скоро будет свадьба.

— А лезвие, которое она проглотила на новогоднем вечере?

— Невеста Глеба лезвия не глотала. У нее ангина.

— Облом, — сказала Алевтина. — А то, что он нас в ковры закатал, преступлением не считается?

— Предложили Глебу выплатить нам с тобой материальную компенсацию за моральный ущерб.

— Нет, мне платить не надо! — воскликнула Алевтина, она точно знала, что денег у Глеба нет. Месть дороже денег.

Одно к одному.

Как просто стать вторым олигархом, уму непостижимо до чего просто стать обладателем огромного количества недвижимости в том случае, если у главного олигарха есть жена. Глеб даже не предполагал, что станет олигархом. Он затрапезный молодой человек, но беспредельно любящий детей, стал нянем в богатой семье. У женщины Надежды было трое детей, когда к ней пришел Глеб работать воспитателем при ее младшем. Глеб, обладатель трех пятей во лбу и с огромными плечами, умудрился окончить институт по педагогической ориентации. Его примитивный облик не насторожил Господина, он согласился взять Глеба на работу.

А Глеб, он везде Глеб. В хорошей семье он приобрел лоск и ухоженный вид, поэтому, что вполне естественно, приглянулся матери воспитанника. Да Глеб Надежде ей давно приглянулся. И они разработали план развода. Мужу подсунули девочку, подружку Глеба, и застукали их. И Надежда стала обладательницей половины состояния Господина. Следовательно, Глеб автоматически становился олигархом и отчимом детей бывшего Господина.

Быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается. Любить женщину с несколькими детьми — это все равно, что любить воина, прошедшего войну. Нервная система того типа людей весьма раскрученная, выдерживать их не просто. Жить в супружестве трудно, а быть женой богатого человека огромное счастье и крупное наказание одновременно. В какой—то момент времени неизбежен нервный срыв с любой стороны, он не обязательно выражается примитивным криком, каждый человек нервные напряжения лечит по—своему.

Жить жизнью мужа нельзя! Чтобы жить в браке и не роптать на партнера по постели и финансам, надо жить своей жизнью. Абсурд? Но другого варианта нет. Роскошь жизни затягивает в свой омут, у женщины олигарха есть все кроме элементарной свободы на перемещения в пространстве. А еще дети, много детей... Естественно жена в своих бедах обвиняла мужа. Кого еще обвинять? Только его. Житья ей бедной не дает! У детей есть няни, воспитатели и прочие люди для их обслуживания! Но ведь и этими людьми надо управлять! Это работа.

А если посмотреть на жизнь со стороны мужа? Он крепкий мужчина без вредных привычек, кроме одной: хорошо развитой способности притягивать к себе капитал. Он финансовый магнат или магнит, что роли не меняет. В его мно-

гочисленных домах, дворцах и усадьбах всегда можно жить без жены и детей. Скрыться в тиши от них он может, а чего он не может? Он не имеет право.

Да, на все он имеет право! Тут важен момент, кто его жену против него настраивает, а настраивает кто—то из тех, кто рядом с ней находиться. Его увлечение на стороне не первое и не последнее, это его жизнь. Ему необходима женщина для представительства. Он не голубой, а жена при детях. Кто с ним будет совершать поездки, посещать зрелища? Жена такой нагрузки не выдержит. Кто виновен в этой ситуации? Устаревшие законы на супружество людей подобного уровня. Люди всегда правы.

Меньше всего жена хотела развестись с мужем, их связывали дети, а о его бессметных сокровищах и акциях она старалась не думать. О сокровищах хозяев думал Глеб, должен ведь о чем—то думать, он и думал. Подопечный малыш его заколебал, этот маленький олигарх знал свое место в жизни с рождения и держал Глеба в постоянном подчинении. Отношения между ними были вполне сносными, тут лишь бы терпения хватило у няня. Нет, он не был усатым, это было оговорено в контракте. Он был чисто выбрит, отлично подстрижен и благоухал как все в этом престижном доме. И ходил в том, что ему предлагали.

Однажды он заметил, что связан по рукам и ногам, но не веревками, а догмами дома из высшего света. Глеб напряг мышцы, изобразил перед зеркалом Геракла, разрывающего цепи, чем вызвал восторг малыша. Он вздохнул, представил себя клоуном и стал смешить ребенка, тот скептически смотрел на няню. Тогда Глеб кинул малышу мяч, который только, что прокусила собака. Мяч быстро сдувался, но сдутый, он стал более покладистым. Глеб стал бросать этот мяч малышу, тому понравилась новая игрушка. Так они и играли, пока дворецкий не заметил, что они играют спущенным наполовину мячом. На этом их счастливые броски прекратились.

Мальчик больше всех игрушек любил человечков — пауков и других героев мультфильмов или компьютерных игр. Так что Глебу приходилось выполнять перестановку дисков в компьютере. Спокойствие наступало, когда малыша уводили гулять или заниматься с учительницей. В такие минуты Глеб впадал в мечтательное состояние. Родителей малыша он практически не видел, круг людей вокруг него был резко ограничен. Он вспоминал однокурсницу, вздыхал и приводил себя в порядок для очередной встречи с малышом.

Алевтина больше не видела массажистку и ее сына. И жизнь вернулась в свою колею, массаж она и сама себе может сделать. Неприлично? Напротив — отлично. Фигура Алевтины была в норме.

Совсем рядом события разворачивались в другом ключе.

Алевтина уже попадала в неприятную историю...

Теплое марево опустилось на землю, сжало тело своим теплом, ватной ленью. Ватное состояние души и тела, особенно мозга, трудно переносится. «Надо срочно сменить направление деятельности», — промелькнуло в мозгу Сюзанны. Дело в том, что она продолжала то ли отдыхать, то ли набирать информацию. Она взяла газету и стала смотреть объявления о продаже щенят, ей захотелось купить породистую собачку. Ничего подходящего она не нашла, но ее нашли.

Сюзанна решила сменить имидж и зашла в парикмахерскую. Вскоре появилась соседка по подъезду, обладающая громким, пронзительным голосом. Женщину звали Алевтина, она кому-то рассказывала о своих щенках. Сюзанна прислушалась: разговор шел о щенках, словно специально для нее. С красивой прической Сюзанна подошла к Алевтине найдя ее по голосу. Они вместе поехали смотреть щенков.

Три породистых щенка с острыми ушками смотрели влажными глазами. Один щенок Сюзанне понравился, она взяла его на руки. Щенок состоял из тонких косточек и скольз-

кой шкурки. Он выпрыгнул из ее рук. Хозяйка взвизгнула от негодования, стала смотреть его лапки на целостность.

Сюзанна загрустила и сказала, что сутки подумает, да и щенок стоил приличных денег, с собой такую сумму она не носила. По дороге домой Сюзанна приобрела сумку для переноски щенка, корм и еще некоторые щенячьи принадлежности и задумалась: а нужен ли ей щенок? Дома Сюзанну ждала относительная неприятность. У соседей по лестничной площадке произошел ряд событий весьма трагических. Молодой сосед по имени Серафим был крупным, улыбочивым, с небольшой лысиной. Он в этот день недосчитался заднего левого колеса на автомобиле, которое не сняли с машины, а подожгли.

Отец Серафима, Сергей Прокопьевич, вышел из подъезда, когда машина задымилась, он бросился за водой, и... Дело в том, что пожилой мужчина шел на перевязку после операции; у него от резких движений шов разошелся, дикая боль пронзила его брненное тело. Машина, на которой его должен был отвезти сын, дымилась.

Мать Серафима, Елена Григорьевна, посмотрела в окно. Она увидела, что горит их машина, что ее муж лежит на асфальте, схватившись рукой за рану после операции. Пожилая дама потеряла подвижность. У нее уже был один инсульт.

Муж ее буквально выходил в больнице, а теперь сам лежал и не двигался на асфальте.

Серафим ходил в магазин, а когда вернулся, то увидел горящую машину и лежащего на асфальте отца. Он бросился домой, чтобы позвонить пожарникам, но дома обнаружил лежащую мать. Серафим вылетел из своей квартиры с двумя ведрами воды и окатил водой из ведер соседку Сюзанну, открывающую свою дверь с огромными пакетами в руках. Поднятые парикмахером волосы на ее голове на должную высоту быстро опустились под ведерным запасом воды, превратившись в мокрые сосульки.

Сюзанна не видела, что произошло на улице, так как она вошла в подъезд, когда на улице все было нормально, ее задержала другая соседка - Алевтина, показывая результат своего ремонта квартиры. Вечером у Сюзанны намечалось романтическое свидание, а теперь она была в мокрых сосульках волос...

— Серафим, что ты себе позволяешь! — закричала она истошным голосом.

— Сюзанна, у меня крупные неприятности, лучше помоги и посиди с мамой до приезда врача.

— Сам не можешь? Ходишь тут с водой! — крикнула Сюзанна вслед убегающему парню. Однако, поставив дома сумки, вошла в открытую дверь соседей.

Соседка лежала на полу. Она открывала рот, вращала глазами, но и звука не могла произнести.

«Живая еще», — подумала Сюзанна и спросила:

— Елена Григорьевна, ты чего не говоришь? Что с тобой?

Молчанье было ей ответом и раскрытые от ужаса глаза пожилой женщины. Глаза показывали на таблетки, лежащие на холодильнике. Сюзанна взяла таблетки в руки и стала показывать соседке, та глазами выбрала нужные. После выпитого лекарства Сюзанна закрыла глаза, но ее дыхание было заметно по колыхающейся груди.

Серафим, выбежав на улицу с пустыми ведрами, бросил их за ненадобностью, хлопнул себя по лбу и сквозь клубы дыма от горящей резины попытался достать огнетушитель из машины. Невдалеке от горящей машины остановилась черная машина, из нее выскочил Глеб, сосед со второго этажа, с огнетушителем и быстро потушил горящее и дымящееся колесо.

Рядом с отцом Серафима стоял Глеб, разговаривая с ним. Сергей Прокопьевич так и держался за шов после недавней операции и не давал себя поднимать. Приехавшая скорая помощь забрала родителей Серафима.

Серафим, вернувшись от них из больницы, позвонил в дверь Сюзанны, чтобы извиниться и излить душу вместо воды.

Сюзанна открыла дверь с крупными бигуди на голове.

— Как дела? — спросила она Серафима.

— Нормально. Отца перевязали и отпустили домой. Мать положили в палату, из которой недавно выписали. Колесо я сменил, — проговорил Серафим, плюхнувшись на собранный диван. — Сюзанна, а ты что такое объемное купила?

— Собачку хочу купить, вот и купила перевозку для нее, домик, поводки с камнями. Серафим, посмотри, какие они красивые, — и Сюзанна достала ошейник и поводок с крупными украшениями.

— А куда с прической собиралась? Я заметил твою шикарную прическу перед тем, как ты сникла под водой из моего ведра.

— Серафим, ты мне вечер испортил, у меня сегодня свидание!

— Правильно, что я тебя облил водой! Я не хочу, чтобы ты шла к другому мужику!

— Слушай, мы с тобой только соседи! Какое тебе дело до моих мужчин? Ты мне не муж!

— Я твой сосед с тех пор, как себя помню! Ты мне как родная, можно сказать.

— Глупец, я свободная женщина и могу выбрать себе мужчину своей жизни или нет?

— Можешь выбрать меня.

— Так, ты еще со своей женой не развелся, сбежал от нее и живешь у родителей.

— А если я тебя люблю?

В это время на улице загорелось колесо машины Глеба, который истратил свой огнетушитель на автомобиль Серафима. Дым повалил черный и едкий. Окна хозяина машины

выходили на другую сторону дома. Он сам пожара не видел.

Дело в том, что вездесущий Григорий некоторое время жил с Алевтиной в квартире. Дом находился относительно недалеко от аэродрома для малой авиации. Григорий освоил полеты на самолете для собственного удовольствия.

Алевтина, хорошо владеющая большой метлой, рядом со своим домом разбила цветник. Ей очень мешали автомобили, заезжающие на газон, и она придумала хитрость. Если машина заезжала на газон одним колесом, то вторым невольно ехала по асфальту и включала зажигалку, спрятанную в асфальт. «Против лома нет приема», — так думала ведьма с метлой и ломом пробила в асфальте ямку, заточила в нее зажигалку и подлила керосина.

Колесо включало зажигалку, керосин горел, колесо дымило и горело. Это был секрет Алевтины, придуманный для охраны газона с ее цветочками. Чего она хотела? Чтобы ее и ее газон показали по телевизору. И Алевтину показывали по телевизору вместе с ее цветочным газоном.

Ситуация сложилась от ее поджога колеса автомобиля по типу бумеранга. Потерпевший Глеб отомстил Алевтине, но не ей лично, а ее Григорию. Григорий Кузнецов, помимо работы на заводе, увлекался малой авиацией. Глеб сделал так,

что шасси его самолета не смогло спрятаться после взлета. Такая ситуация не смертельна, но весьма опасна. Две неприятности или два минуса неожиданно сложились в один плюс: самолет приземлился, но взлететь не смог.

На аэродроме прошел слух, что вертолет Григория Кузнецова потерпел крушение. Алевтина словно потерялась от такой новости и жила рядом с запасным аэродромом. Почему аэродром запасной, ей было не понять, но он ей безумно нравился. Станный аэродром, чаще всего на нем стояли самолеты малой авиации. Иногда приезжали летчики, садились в самолеты и улетали. Алевтина на глаза им не попадалась.

В ограждении аэродрома был лаз, она его никому не продавала, сама подкопала, сама лазила и закрывала ветками перед уходом. Надо сказать, тем и жила. Аэродром обслуживали несколько человек, иногда вообще никого не было видно, поэтому вездесущая Алевтина чувствовала себя на нем как дома. Она знала, где стоит горючее, как открыть двери, как их закрыть. У нее был такой беспробудный вид, что, глядя на нее, все пытались ее в упор не видеть и не видели на свою голову.

В ветвях дерева Алевтина не поленилась и сделала насест, она забиралась на него и ощущала себя летчицей, наблюдая за обстановкой на аэродроме. Ей нравились летчики, нрави-

лись военные в форме. Мужчины что надо, но не для нее, это она безрадостно осознавала. Алевтина ходила в брюках и куртке, списанных служителями аэродрома. Волосы ее никто не видел, на голове у нее всегда была кепка, которая менялась непонятным образом.

На аэродром приехали машины. Мужчина в военной форме и местный летчик сели в небольшой самолет. У военного на погонах была одна звездочка. Алевтина разбиралась в их количестве, но не в качестве.

Военный с одной звездочкой улыбался задорной улыбкой. Алевтина так и обомлела, он ей понравился. Она уже жалела, что горючее взяли из ангара, которое она сама лично разбавила. Каким образом? Все вам расскажи, что она, зря жила под его забором, можно сказать, в землянке?

Рядом с аэродромом шла траншея времен войны, в одном месте этой траншеи была землянка, ее Алевтина и облюбовала себе в качестве летней дачи. За подобное жилье она, естественно, не платила, но кушать ей всегда хотелось.

Она нашла мужичка без особых примет и внешности, он у нее покупал авиационный керосин. Так и жила Алевтина на своей летней даче. Сидя на насесте, ей пришло в голову, что люди могут обнаружить отсутствие горючего или его утечку.

Алевтина решила, что не позволит такого обстоятельства, нет, она не вредитель, она — Алевтина. Все, и стала Алевтина носить воду. У нее было две канистры — в одну керосин вливала, из другой добавляла воду. Все путем, как в аптеке. Дебет и кредит.

Самолет набрал высоту и заурчал, словно в его желудке было много пива, а не керосина. Алевтина прищурилась, глядя в небо. Она чувствовала, что военного с одной звездочкой на погонах ей больше не увидеть. Телевизора в землянке у нее не было, газеты она читала крайне редко, но сердцем чувствовала, что сделала большую глупость. Правильно чувствовала.

Самолет пошел в пике и нырнул в землю. Алевтина прямо ахнула. Она этого не хотела, у нее самой журчало в желудке, и она покинула аэродром в поисках пресловутой пищи. Ей перепал пакет молока, булка, и больше у нее денег не было. Алевтина пошла к своему насесту с пакетом молока и булкой.

Впервые ее задержали с этим пакетом молока, но молоко спасло, и ее отпустили. Народу понаехало, мужиков видимо—невидимо. Все вокруг упавшего самолета суетились, еле пробралась она к своему насесту. Видит Алевтина сквозь листву, что останки собирают, два ведра набрали. Ужас охва-

тил ее. Решила она, что не будет больше керосин разбавлять, а то такие мужики в землю врезаются, жуть какие красивые. Через сутки народу стало поменьше, и она пошла на место падения самолета. Бульдозеры уже почти все сровняли. В луже лежала рука, в другом месте она обнаружила ухо, под ухом была родинка или грязь.

Все, что насобираала, положила на бугорок и исчезла. Нашла погон с одной звездочкой и взяла его в качестве сувенира от красивого военного. От молока шумело в голове, не ее это напиток, ей бы бутылку, и голова не болела. Молоко промыло одну извилину в ее мозгу. Алевтина вспомнила, что у нее был муж Григорий, что он летал на самолете, поэтому она и живет рядом с запасным аэродромом. Она еще что—то пыталась вспомнить и не хотела вспоминать, а чего она не хотела вспоминать, она не помнила.

Алевтину осенила простая мысль, что надо помянуть погибших, а нечем. Тут она заметила, что на аэродром идет женщина в сопровождении двух военных, в форме такой же, как у погибшего майора. На аэродром их не пустили, появилась охрана, а только что никого не было. Они постояли и ушли, оставив... Алевтина сорвалась с места и правильно сделала: у ворот стояла бутылка и лежала закуска. Алевтина потянулась за бутылкой.

Охранник схватил ее за руку:

— Куда, Алевтина?! Не для тебя стоит.

— А ты откуда меня знаешь?

— Ты меня не помнишь?

Алевтина напрягла всю свою память, но не могла вспомнить ровным счетом ничего.

— Не помню! — вскрикнула скрипучим голосом Алевтина.

— Я Глеб.

— У меня нет мужей с именем Глеб. Я одна! — гордо заявила Алевтина.

— Совсем ты плохая стала, а какая красавица была, — заговорил Глеб.

— Ты меня не тревожь. — сказала Алевтина, описывая рукой в воздухе движения.

— Ты что, за воздух держишься?

К ним подошла Сюзанна, которую вызвал охранник:

— О, опять ты, Алевтина, здесь бродишь! Ушла бы ты куда подальше, пока идет выяснение падения самолета.

— И эта меня знает, — пробурчала Алевтина.

— А кто тебя не знает! — в сердцах сказала Сюзанна. — Раньше от тебя всегда пахло цветочными духами, а теперь! — И она с горечью махнула рукой.

— Сюзанна, ты не волнуйся за нее, побродит тут лето и уйдет. — сказал Глеб.

— Алевтина, ты пол можешь мыть? — с надеждой на понимание спросила Сюзанна.

— У меня земля вместо пола, ее мыть не надо.

— Уборщицей будешь работать в административном здании?

Взгляд Алевтины покрылся мглой, и она побрела к насесту.

— Сюзанна, она не в себе, что ты от нее хочешь? — спросил Глеб.

— Вернуть к жизни.

— Напрасны твои усилия. Ты лучше скажи, почему самолет разбился?

— Черный ящик нашли, такие люди разбились! — воскликнула Сюзанна и всхлипнула.

Алевтина побрела вдоль рва, зарастающего травой и кустарником, к своей землянке. Рядом с землянкой стояли люди; она спряталась за большой куст и стала слушать.

— Здесь нашли погон погибшего майора.

— А что, если он жив?

— Это невозможно, его останки обнаружены на месте аварии.

— Да, но кто—то в кучку сложил останки именно майора, их узнали его друзья.

— Странно, есть вероятность, что в старой землянке живет человек. Надо ее сровнять с землей и поставить плиту.

— Будет выполнено, товарищ...

Алевтине дальнейшее было не интересно; ее летнюю дачу собирались засыпать, заасфальтировать. Она пошла в сторону от людей, от траншеи, куда глаза глядят.

Споткнулась, упала, очнулась Алевтина в палате.

— Глеб, Алевтина в себя пришла. — сказала Сюзанна.

— Алевтина, ты меня узнаешь? — задал свой обычный вопрос Глеб, он ей задавал его уже не первый раз, его глодала совесть, но признаваться в своей вине он не собирался.

— Глеб, это ты? — прошептала Алевтина.

— Я! Узнала, она меня узнала! — закричал Глеб. — Только я не понял, зачем ты подожгла мою машину?

— Алевтина, у меня для тебя есть духи, цветочные. — сказала Сюзанна, перебивая вопрос Глеба.

— Спасибо, проведи ими рядом с носом, я так соскучи-

лась по этим приторным запахам прошлого! — громче произнесла Алевтина, не отвечая Глебу.

— Алевтина, твоя мама приехала, позвать ее? — спросил Илья.

— Кто она? Я ей не нужна.

— Ты мне нужна.

— Глеб, зачем я тебе такая нужна?

— Ты красивая, ты сама не знаешь, какая ты красивая! Ты вылечишься, и все будет хорошо!

— А я болею? Чем?

— Тебе было плохо, очень плохо. Твой муж не погиб. Только почему ты говоришь, что твой муж Григорий летчик? Он мастер на заводе!

— Не помню мужа. Не помню Григория. Тебя помню. Сюзанну помню. Маму не помню.

— Ты нас видела последнее время, а мать свою давно не видела.

— Алевтина, ты можешь работать дворником с метлой?
— спросила Сюзанна.

— Хочу, но я не помню, что значит работать.

В палату вошел врач, интересный блондин.

— Больная пришла в себя? Ей надо отдохнуть.

— Доктор, она тут помнит, тут не помнит. — сказала Сюзанна.

— Она вспомнит! Через неделю приходите, раньше не надо.

Через неделю в палату пришел Григорий, живой и здоровый, принес цветы, фрукты и платье.

— Алевтина, здравствуй! Я к тебе с подарками.

— Вот спасибо — платье в цветочек! Здорово как! По сезону. Размер мой.

— Надевай. Пойдем гулять в парке, тебе разрешили прогулки.

Григорий вышел. Алевтина взяла платье, уткнулась в него носом и разрыдалась, она впервые заплакала после гибели летчика, в смерти которого она себя винила. Со слезами утекало ее состояние «помню — не помню», она все вспомнила. Посмотрела Алевтина на платье, в нем появилась мокрое пятно. Она его встряхнула, надела, умыла лицо водой из-под крана. Покрутилась Алевтина перед зеркалом.

Женщины в палате затаили дыхание: Алевтина из жалкого создания на их глазах превратилась в цветущую даму в платье с цветочками. Алевтина вскочила, посмотрела на ноги, на тапочки неизвестного размера, и села на кровать. Одна из женщин сообразила и дала ей свои босоножки. Алевтина взлетела от радости, надела их, они ей были как раз, и выскочила из палаты.

Григорий смотрел на дело своих рук и светился от счастья, что Алевтина, прекрасная Алевтина, вернулась к жизни. Она гордо сошла с крыльца и пошла с мужем в парк, спрятанный от посторонних глаз забором. По парку ходили люди, иногда встречались известные актеры, Алевтина их узнавала, улыбалась и шла дальше.

— Хочешь, скажу, за что я машину Глеба подожгла? Я и тебе скажу. Григорий, не приставай к Сюзанне, это очень

опасно!

Город был покрыт чистым асфальтом, и чтобы найти грязь, надо было зайти на рынок, где грязь имелась международного масштаба. Сюзанна побрела по сухим островкам рынка, пересекая его раз вдоль и раз поперек. На рынке существовали магазинчики с умными поставщиками, приходилось иногда в них заходить. Послать в магазин некого, вот сама Сюзанна и ходила за необходимыми предметами, которые в обычной семье должен покупать мужчина, — это электротовары или сантехника.

В такие минуты она всегда про мужчин вспоминала, но, выйдя с рынка, забывала. А, пусть живут! Она обойдется без мужской помощи. Ей очень нравился магазин с люстрами, она его обошла по спирали, а теперь заглянула в него за лампочками. Если честно, ей больше магазина понравился один продавец. У него фигура танцора и лицо умное! Но не приставать ведь к мужчине?

Однажды она зашла в магазин и купила электрический чайник, вода из чайника лилась не только из носика, но и из щек. Кипяток водопадом выливался из чайника, но ей его не заменили, пришлось купить чайник металлический.

Сейчас Сюзанна заглянула в тихий магазин с люстрами,

где шум стоял невыносимый. Два покупателя снимали с головы третьего люстру, упавшую с потолка. Потерпевший кричал. Девушка с кассы и та к ним подбежала, в это время двое мужчин выносили из магазина то, что дороже, пользуясь свободой передвижения. Непонятно, как могла люстра оборваться?

Сюзанна подошла к группе и посмотрела на люстру, было ощущение, что ее подстрелили, она и упала, как утка на охоте. Кассирша опомнилась и пошла на свое место. Прибежал со склада красивый продавец, оценил ситуацию. Извинился за упавшую люстру, а те трое еще кричать стали, что нужна компенсация. Продавец почесал в затылке и сказал, чтобы тихо выходили из магазина, пока он охрану не вызвал. Три мужика вышли на улицу и сообразили на троих, им было кем —то уже заплачено за концерт в магазине.

— А кто стрелял? — спросила Сюзанна у продавца?

— Никто не стрелял!

— Почему люстра упала? Я поняла, люстру мужику на голову надели и шум подняли.

— У нас все люстры на потолке!

— А где они ее взяли?

— Они несли люстру на кассу, я им сам ее дал!

— Но у вас тут было воровство в чистом виде!

— Шла бы ты куда подальше!

— Не могу уйти, у меня лампочки перегорели, мне нужны лампочки вон на ту люстру! — и она показала на потолок, но увидела в дыре на потолке прямо над собой чье—то лицо.

Сюзанна опустила голову и пошла из магазина.

— Эй, женщина, Вы хотели лампочки купить! — услышала она себе в спину крик продавца.

На улице она еще раз посмотрела на хилое строение огромного рыночного объекта и пошла в павильон меньшего размера, где люстры на потолок нельзя было повесить при всем желании продавцов, да их там и не было, но лампочки были, перламутровые, белые лампочки. Для их приборов они подходили. Одна лампа ее удивила. Она была черная. Круглая черная лампочка лежала рядом с синей лампочкой на витрине. Сюзанна задержалась у витрины, соображая, что черная лампа напоминает черный шар. У нее закрутилась

мысль, а не придумать ли черную лампу, излучающую полезные лучи через маленькую неокрашенную поверхность.

Детектив Илья Львович прибыл на место преступления. В хорошо отремонтированной квартире лежал труп хозяйки без всяких следов насильственной смерти. Три его помощника осматривали квартиру, следов грабежа не было. Все в квартире было аккуратно расставлено, пыли и той нигде не было. Полированные поверхности мебели сияли первозданной чистотой. Хрустальная ваза стояла монументом чистоты на связанной крючком салфетке. Стулья, как солдаты на параде, ровно стояли по обе стороны стола. Редко группе приходилось видеть такую чистоту на месте преступления. Все предметы стояли на своих местах. И даже мертвая хозяйка лежала на раскрытой постели, в которую она легла в опрятной ночной рубашке с кружевами и уснула красиво вечным сном.

У входа в квартиру стояли два человека, вызванных из соседних квартир в качестве понятых при осмотре места преступления. Соседи осмотрели квартиру и сели на два стула в комнате, где лежала хозяйка. Даже эти два стула всегда стояли при входе в комнату.

Илья Львович и его люди пожимали плечами, они не понимали, зачем их вообще вызвали? Зачем одна из понятых

их вызвала, а сама сидела и молчала, с ужасом разглядывая лежащую хозяйку квартиры?

Недоволен был вызовом Илья Львович, не видел он, куда можно приложить свой ум великого сыщика, все здесь было так славно, даже умершая женщина лежала красиво. Он с сотрудниками покинул помещение, в него пришли другие люди с другими задачами. Звонок из морга нового к делу ничего не добавил, там поставили диагноз: сердечная недостаточность.

Раздался телефонный звонок.

— Илья Львович, — заговорил Марк Веревкин, в чью обязанность входило давать последнее заключение в жизни человека, — понимаешь, эта женщина, из квартиры с идеальной чистотой, умерла так же странно, как еще два человека до нее. У нас в городе я один даю медицинский отбой населению, других людей нет. Могу сказать, что в ее смерти есть нечто странное. Я поставил дежурный сердечный диагноз, но моя совесть и мозг пребывают в беспокойном состоянии.

— Тебя что в этом вопросе тревожит?

— Есть ощущение, что это похоже на отравление неизвестным мне веществом. Химия наука еще та — неизвестно,

что эта женщина вдохнула перед смертью.

— Но внешне она не казалась отравленной, следов мучения на ее лице не было.

— В том-то и дело, что больше похоже на сердечный приступ. Я тебе дам фамилии еще двух человек с очень похожей смертью. Поищи, что между ними общего...

Илья Львович и его бригада сыщиков в городе были единственными представителями сыскной братии. Не было у них конкурентов, все дела городка были у них. Он, мужчина в самом расцвете лет, был главой местной полиции. Но данные о трех подозрительных смертях были так малы. Хотя, как сказал Марк Веревкин, обошедший все три квартиры умерших людей, на которых из морга дали наводку, во всех трех квартирах был недавно сделан ремонт, чувствовалась одна бригада ремонтников.

Соседи подтвердили недавний ремонт в трех квартирах, описали внешний облик ремонтной бригады. Описания бригады во всех трех случаях совпали. Илья Львович решил найти ремонтную бригаду, после которой хозяева квартир умирали. Новость поползла по городку, и народ сам стал делать весенние ремонты. Распространители новости часто собирались в магазине, где продавали товары для ремонтных

работ. Спрос на ремонтные бригады резко упал.

Илья Львович зашел в одну такую квартиру, а точнее в последнюю, чистую, медленно заполняющуюся пылью, сел на стул у двери и как истукан стал осматривать единственную комнату в квартире умершей женщины в сорочке с кружевами. Родственников у нее не было, жила она одна, вот решила сделать ремонт в однокомнатной квартире с помощью бригады — и сделала на свою голову.

Спрашивается, куда торопилась? Илья Львович сидел на стуле и осматривал комнату. Он был уверен, что смертельная опасность таилась в этих стенах или потолке. Он посмотрел на люстру, но там, где обычно висят люстры, был чистый и ровный потолок. Он встал и включил свет.

Над постелью вспыхнуло бра, на противоположной стороне вспыхнули ярким светом такие же лампочки бра. Он улыбнулся. Бра излучали яркий свет из ламп, а плафоны скрывали модные лампочки.

Илья Львович пошел в магазин, где продавали такие красивые бра. В магазине сказали, что помнят женщину, купившую два бра. В этих бра стояли трансформаторы, понижающие напряжение, в результате лампы светили от 12 вольт, очень экономичные в употреблении. Цифра 12 засела в го-

лове детектива. Он вспомнил, что все соседи утверждали, что хозяйева квартир умерли через две недели после ремонта, или через 14 дней.

В магазине продавец посмотрел на бра со стороны трансформаторов и сказал:

— В одном бра есть непонятное устройство, его здесь не было, мы проверяли его перед продажей. Что это за устройство, я не знаю.

Илья Львович взял бра, положил в коробку, которую услужливо дал ему продавец, и пришел в отдел. Он вспомнил, что бра с лишним устройством висело над постелью пострадавшей. «Вот и ладно, осталось выяснить, что это за устройство», — подумал детектив и отнес бра на экспертизу. Экспертиза показала, что это устройство способно извергать отравляющее вещество по сигналу встроенного таймера. Устройство питалось через трансформатор, время действия — тринадцать дней...

Алевтину выписали из больницы. Григорий встретил ее у входа и довел ее до дома. В памяти Алевтины опять появилось состояние «помнит — не помнит», но она решила, пусть об этом думает Григорий. Он привел ее в квартиру, находя-

щуюся на первом этаже. Соседки узнали Алевтину, радостно закричали, потом заплакали.

Подошел Илья Львович, он посмотрел на эмоции женщин, отвел одну старушку в сторону:

— Скажите, что здесь произошло?

— О, молодой человек! Тут такое было!

— Ладно, Алевтина из этой квартиры? — и он показал рукой на окна квартиры, где умерла женщина под бра.

— Алевтина наш человек, она из этой квартиры, да ее мы давно не видели.

— Что в квартире произошло без нее?

— Я по порядку расскажу. Первым исчез Григорий, — заговорила старушка.

— Это я знаю, дальше.

— Приехала его сестра, сказала, что квартира ее, и выгнала Алевтину.

— Вот оно как! Но у Григория сестры не было!

— А Алевтина поверила. Она ушла.

— Она ушла к аэродрому, где последнее время учился летать Григорий.

— Да? А в квартиру въехала его сестра, потом она позвала артель строителей, они сделали ей ремонт, а она через две недели после ремонта и умерла.

— А как в квартиру попасть?

— Милый ты наш, да тут полиция туда—сюда ходит, у них ключи.

— Спасибо, пусть Алевтина с вами посидит на скамейке, я найду ключи.

— Да, ладно, присмотрим за ней.

— Еще вопрос: а как вы определили, что в квартире мертвая женщина?

— Этаж первый, собаки выли, опять же форточка была открыта, запах пошел, дни теплые стояли.

— За Алевтиной присмотрите. — сказал Илья Львович.

Алевтина вернулась в свою квартиру. Она сидела на лавочке в окружении старушек, и по мере их рассказов ее глаза прояснялись. Бродила она месяц без квартиры, а ей показалось, что вечность. Потом в больнице лежала недели три. Квартиру открыли. Алевтина зашла, села на стул и заплакала. Старушка заглянула в квартиру и тут же вышла. Алевтине дали поплакать, потом отдали ей таблетки, их ей дала еще в больнице медсестра в бумажных кулечках. Женщина успокоилась. Илья Львович принес два бра, сам их повесил. Алевтине разрешили жить в квартире.

Третье убийство частично оголилось, как провода, зачищенные перед пайкой. Кто поставил устройство, детективу было неизвестно, но кое—что было ему понятно. Два первых дела были в состоянии целины. И где та бригада, что ремонты делала, было совсем неизвестно.

— На малом аэродроме потерпели крушение два вертолета, — вещал диктор.

«Не связана ли гибель летчиков с теми двумя квартирами?» — подумал Илья Львович. И решил заняться расследованием гибели летчиков в быту. Сел он в машину и пока-

тил в сторону аэродрома. Дежурная повела его на место падения самолета.

— Скажите, а что Алевтина здесь делала? — спросил детектив.

— Шаталась как неприкаянная. Я не нянька взрослой женщине.

— А вы ее раньше не могли в больницу отправить?

— Так она как лань пуганая, к ней не подступишься. Ее в лесу нашли, лежала без сознания, тогда и отправили в больницу.

— Еще вопрос: что она могла бы сказать о гибели летчиков? Как охраняются самолеты и горючее, есть к ним доступ? Загадка для местных товарищей, а мне подробней, пожалуйста.

— Умный вы! Тогда посмотрите на горючее в натуре.

В ангаре стояли цистерны без особого присмотра, рядом с одной цистерной все было натоптано женскими ногами, почти босыми.

— Это следы Алевтины?

— Не мои следы, это точно. Алевтина иногда босая ходила. Других женщин на аэродроме нет.

— Возьму я горючее на экспертизу. Еще вопрос: из этой цистерны для последнего полета самолета горючее брали?

— Брали.

— Подождем результатов. И расскажите мне о погибших.

— Это не тайна, что они погибли, но не все знают, где погибли, кто погиб. Тайна небольшая сохраняется.

— Мне их данные нужны: где жили, с кем дружили.

— Один наш летчик. Второго прислали из центра, о нем мало чего знаю: майор, и все.

— Все о вашем летчике...

— Так я здесь и отдел кадров, адрес так скажу, жена у него осталась.

Илья Львович посмотрел на адрес: адрес совпал с одним

из тех, что они взяли под контроль из-за убийства после ремонта.

Теплым вечером подошел детектив к дому, подсел на лавочку к одинокому старику. Дед сидел, переживал, а сделать ничего не мог. Результаты экспертизы были плачевными: водная эмульсия горючего из цистерны с трудом называлась горючим для самолета. Судить Алевтину за разбавление горючего водой смысла не имело, ее вменяемость была относительной. Дежурную можно было привлечь за халатность.

Илья Львович решил не лезть в разборку полетов и падений, а заниматься гражданскими делами. Два дела имели окончание на летном поле, как два провода, по которым бежит ток через устройство для впрыскивания ядовитого облачка.

Покупка дома к убийству не относилась, но над ремонтом дома трудилась бригада, по внешним данным подходившая под все описания квартир после ремонта. В смерти двух женщин было виновно устройство с газом, но не сам ремонт. Илья Львович посмотрел на бригаду и ничего не сказал их бригадиру. Кто поставил устройство с газом и включил таймер? Вот в чем оставался главный вопрос этого дела. Кому мешали люди? Но этот вопрос завис в воздухе с парами авиационного топлива. Что касается Григория он оказался жи-

вым, уезжал в дальнюю командировку.

Было дело, когда-то Алевтина вернулась к Глебу. Снег чистыми мягкими волнами простирался в бесконечность зимы. Мороз крепчал. Алевтина по асфальту уходила от своего преследователя — бродячего пса. И чего он от нее хотел? Господи, у нее в сумке лежала колбаса! Если бы она взяла целый батон колбасы, он бы не излучал пахучую энергию мяса. Она умудрилась купить триста грамм колбасы нарезкой. Какая глупость! Бродячий пес клюнул на запах из сумки и теперь преследовал ее во все тяжкие голодного желудка. Она остановилась. Остановился и рыжий пес.

— Ты хочешь колбасу?

Глаза собаки налились голодной надеждой. Она потянула молнию на сумке, достала колбасу. Рыжая собака сделала стойку, и все триста грамм колбасы нарезкой оказались в голодной пасти пса.

— Как жить легко, но так все трудно! Ежедневная борьба за жизнь, главное условие относительно спокойной жизни. — сказала Алевтина назидательно рыжей собаке, пока та уминала колбасу, и пошла по своим делам.

Собака лениво посмотрела ей вслед, теперь она была сыта и благодушна. Чего не скажешь о Алевтине. Она шла к своему бывшему молодому мужу. Она переехала к нему на некоторое время. Глеб пришел с работы больным и уставшим. Он уже не первый день ленился и лечился, вот Алевтина ему и купила колбасу, а себе бананы. На бананы рыжая собака не польстилась.

— Алевтина, ты не могла мяса купить для поднятия моих жизненных сил?

— Глеб, жуй хлеб и бананы!

— Ты не знаешь, как мне сегодня было плохо! Слабость, кашель, насморк.

— Съешь антибиотик!

— Ты что, не знаешь, что у меня слабость от антибиотиков, я от них потом долго отхожу!

— Отходи, — сказала Алевтина с неким раздражением в голосе, она уже шла на кухню.

Домашние условия жизни у Глеба неожиданного для него резко ухудшились. Его любимая мама из южного населенно-

го пункта вновь привезла бабулю, то есть его бабушку. Жил себе парень в новенькой квартире, сидел на плечах у мамы и не работал пару лет. Хорошо жил, играл на приставке к телевизору, бил баклуши с утра до вечера. Хорошо! Благодаря бабушке им снизили оплату за квартиру, пенсию за бабушку получала мать, сама она постоянно работала и подрабатывала. Так они и жили.

Случайно мать Глеба встретила бывшего знакомого и через него устроила сына на работу. Парень попал в монтажный цех. Потихоньку втянулся в работу, деньги от лени не тратил и копил. И все же однажды он потратил деньги на покупку холодного оружия. Он купил целый набор, который в сувенирах числится. Глеб смотрел все фильмы, где показывали, как надо обращаться с саблями и кинжалами.

Когда мать уходила на заработки, он тренировался: прыгал с оружием и повторял все упражнения, которые видел в фильмах. Мышцы тела окрепли, жира у него не было. Сухощавый, с хорошими мышцами, он легко повторял упражнения с саблей и кинжалом. На работе рядом с ним сидела монтажница лет на пять старше, она и помогала осваивать новую работу. Глеб повторял все, что она делала.

Через год Глеб превзошел свою учительницу. Его оценили, работу стали давать более сложную, а его напарницу про-

сто сократили. Глеб стал мастером в монтажном цехе. Зарплата у него стала выше, накопления стали прибавляться быстрее, он не пил, не курил. Мечтал о компьютере, но не знал, как к нему подойти.

В соседней комнате—офисе за компьютером работала Алевтина, он случайно узнал, что у нее достаточно высокая заработная плата по меркам фирмы. Глеб неназойливо изо дня в день стал появляться рядом с ней. Ему очень нравилась ее зарплата, а остальное не имело значения. У нее была семья, но ее семья ему не мешала, мужа у нее давно не было, поэтому его все устраивало в ее семье. Алевтина привыкла к Глебу, он подарил ей подарок на восьмое марта, но тут ее сердце не растаяло.

Шли нулевые годы 21 века. О, Глеб уже знал, что нужно для компьютера, он приобрел цифровой фотоаппарат. И он понял, что в освоении компьютера и фотографий он превзошел свою учительницу. Алевтина его перестала интересоваться. В организме Глеба возникли перебои. Пришлось сдать все анализы, и один врач все время ему повторял, что детей у него быть не может, но такой прогноз его сильно и не огорчил. Заводить детей он не собирался. Ему не было и тридцати лет. Глеб привык жить у Алевтины, комнату он занял основательно, двери закрывал и с ней самой порой сутками не разговаривал.

Захотелось Глебу машину. Но Алевтина много тратила денег просто так, деньги не копились, а напротив, только исчезали. Вся ее зарплата уходила на его высококачественную кормежку, чего молодой мужчина просто не замечал. Он ел икру, красную рыбу, мясо очень дорогое и качественное. Пил самые дорогие соки. Ел самое дорогое мороженое. Он не пил просто чай, а только купленный чай в бутылке. Ел виноград и не опускался до ягод. Любил булки и торты на ночь, но не толстел.

Алевтина выбивалась из сил, она его обслуживала. Покупала красивое постельное белье. Она стирала, готовила, убирала, гладила, а он о ней просто забывал, иногда заходил к ней в комнату и ругался с полчаса, потом уходил к себе в комнату и играл на компьютере. Копил Глеб на машину, жил за счет Алевтины, и еще ему чего-то доставало. Очень лень иногда ходить на работу, и иногда работу он стал пропускать. Глеб пришел к выводу, что пара пропущенных дней ему не повредит, и за хорошую работу пропуски ему прощали.

Так получилось, что Алевтина и Глеб жили то у нее, то у него.

В комнате Глеба появились и новая постель, и новый ди-

ван, и новый ковер на полу. Сидит он за новым компьютером, играет в игры, и все хорошо. Деньги он исправно отвозил домой и там прятал в укромное место. Его бабуля все просила купить ей билеты и отправить ее домой, но стоило сказать, что билеты ей купят, как она говорила, что никуда не поедет. Алевтина сердилась, что Глеб ей деньги совсем не дает, но постепенно привыкла к молодому мужчине и все ему прощала.

В квартире Глеба жила его бабуля.

На кухне бабуля Глеба наливала лекарство в кружку, она считала:

— Двадцать, тридцать, сорок две капли...

Алевтина посмотрела на дело рук бабули, почти все капли она налила на стол, в кружку они почти не попадали.

— Бабушка, но вы все капли мимо налили!

Бабуля смахнула лужицу лекарства рукой в кружку и выпила то, что налила, потом этими руками, взяла электрический чайник и стала в него цедить воду из-под крана.

— Бабушка, а почему вы наливаете такой маленькой

струйкой воду?

— Так она чище, — ответила бабуля, держа под тонкой струйкой воды из крана руки в лекарстве.

Алевтина поняла, что чай в этом доме ей сегодня не светит и вернулась в комнату.

— Кто мне интернет отключил? — кричал изо всех сил Глеб.

— Это не я, — смиренно ответила Алевтина и взяла бутылку с минеральной водой.

Глеб пошел по проводу для интернета по комнате, вышел в прихожую.

— Кто отрезал кабель интернета?! — вскричал он. — Кому мой провод помешал?!

В двери повернулся ключ, пришла его мать.

— Мама, кто отрезал кабель паутины?

— Я отрезала, мне нужна дырочка, через которую кабель проходит, я через нее хочу протянуть кабель антенны для

нового телевизора на кухню!

— Ты что, телевизор купила?

— Да, только что!

— Если ты еще раз тронешь кабель интернета! — у него не хватало слов на ругательства, и они с матерью закричали, доказывая свою правоту.

Мать сама установила подставку для телевизора на стене, сама установила на него телевизор.

Алевтина взяла гладильную доску, утюг и пошла в комнату. Следом за ней влетела мать Глеба:

— Нельзя гладить в комнате! Алевтина, я всегда глажу на кухне белье, в комнате будет много пыли!

Алевтина вспомнила бабулю, ее лекарство и упрямо стала гладить белье рядом с компьютером, за которым сидел Глеб и не вмешивался в дела женщин. В ванной комнате в двух косяках дверей торчали два гвоздя своими остриями длиной в три сантиметра. В голове Алевтины возникли ноги бабули, перевязанные именно в этих местах.

— Глеб, забей гвозди в ванной!

— Какие гвозди?

Огромные гвозди так и остались торчать, пройдя сквозь косяк, у них еще оставалось острое. Алевтина села в кресло, перекинув ноги через подлокотник. Она знала одно, что мать мужа привезла в дом свою мать, когда Глеб жил у нее.

— Алевтина, в этом кресле еще так хорошо никто не смотрелся. — сказал Глеб, нажимая на руль компьютерной игры.

В дверь комнаты постучали, потом открыли дверь, это была мать Глеба:

— Я вам купила новый постельный комплект с сердечками, — примирительно заявила свекровь и протянула Алевтине плотный полиэтиленовый чемоданчик.

Алевтина открыла молнию, вытащила из пакета желтое махровое чудо с яркими красными сердечками. Простыня по периметру была обшита бельевой резинкой. После стирки и сушки махровый комплект оказался на постели.

Алевтина крутилась, крутилась и сказала:

— Постель колется, как точечный массаж.

— Да, спать непривычно, — ответил в унисон Глеб и всем телом потянулся к Алевтине.

Над постелью склонило свои ветви дерево в огромном кашпо, похожее на группу страусов. Что может быть противоречивее мыслей женщины?

В голове Алевтины промелькнуло, как она к Глебу заходила в гости. Он тогда ее мгновенно схватил на руки и завалил на постель. Любовь была столь экспансивной, быстрой и чувственной, что она сама от себя ничего подобного не ожидала...

После продолжительной разлуки страсти были раскалены при одном взгляде на партнера. Им осталось ждать считанные минуты. Душу раздирающая любовь первобытной страсти без всякой подготовки — награда за длительную разлуку. Боль и радость объединения, какие—то спешащие движения. Он крепок и могуч. Она, неуспевающая пустить слюнки удовольствия, терпит боль вторжения. Сладость ли это? Скорее удовольствие от полной загрузки. Она встает, ощущая себя лишней через пару минут, одевается и уходит.

Проходит пару недель история повторяется один в один,

но после объединения он вспоминает о руках. Игра на ее нервах пальцами, нужна, коль то не вышло по — иному...

Третья встреча вообще была лишней, но парочка уделила ей ночь. Тела соприкасались с нежными чувствами, они работали телами и мышцами, и руками, и всеми фибрами души, уснули, но ничего не получилось...

Утром Глеб проснулся и включил классическую музыку, которая лилась из пяти колонок. Алевтина оделась и ушла.

Четвертая встреча после загара оказалась злосчастно — счастливой. У Глеба все получилось, у Алевтины возникло чувство обмана. Он включил музыку. Чистые звуки музыки в сопровождении известных песен последнего десятилетия. Она оделась и ушла, выдержав три песни.

Бывший муж Глеб медленно уходил в прошлое Алевтины.

Глеб был последнее время единственным мужчиной Алевтины. Нашлась женщина Глебу. Вот он и занимался кормлением черепах, мыл аквариум и давал им прогуляться лапами по полу.

Снежная каша на дороге местами мешала идти, но в целом приличная зимняя дорога, и Алевтина шла по дороге своей

жизни и уже не могла свернуть в сторону жизни некогда любимого мужчины олигарха. Теперь у нее иная дорога жизни и перекрестка на этой дороге нет, или пока нет, а есть экран монитора, и все, если Глеб не совсем утопил в виноградном вине свой ум, то вполне может прочитать послание в свой адрес. Ау! Мужчина!

Мать Глеба копила деньги и складывала их в комнате бабули. И он прятал деньги в комнате бабули, так как это была его комната. Бабуля была сберкассой, но об этом не догадывалась. Она исправно каждый день зажигала фитиль в банке с подсолнечным маслом и на больных ногах несла открытый огонь в комнату. Свет старая женщина не признавала, свечи не зажигала, но очень любила живой огонек.

Все бы ничего, но увлекся Глеб другой женщиной Ириной, она ездила на своей машине. Машина была простенькая и много раз отремонтированная, однако это была машина. Глеб стал ухаживать исподволь за женщиной с машиной. Ирину не надо было провожать пешком, значит, время на психологическую обработку уменьшалось. Он стал писать ей письма по Сети. Женщине его письма понравились. Но им стала мешать Алевтина, сама о том не догадываясь.

Мужчине прежняя женщина стала не нужна. Все ее накопления он у нее вытянул. Компьютер у него уже был. Муж-

чина рядом со своей постелью поставил саблю, а кинжал положил рядом с компьютером. В женщине поселился страх. Алевтина боялась сесть к Глебу спиной, она просто физически ощущала кинжал в спине и саблю на шее.

Глеб вернул Алевтине ключи, забрав компьютер из ее квартиры и свои вещи вместе с холодным оружием. У нее сильно разболелась голова. Она переживала уход молодого мужчины и в то же время была рада, что исчез постоянный страх за свою жизнь. Глеб опять вернулся к маме, занял ее комнату и все силы направил на Ирину с машиной. Она научила его водить машину. Он научил ее быть женщиной в машине. Домой Глеб к Алевтине перестал ходить, домой к себе ее не приводил — там мама и бабуля.

Глеб был из серии чистоплюев, условия машины для любви его совсем не устраивали, и он вспоминал уютную квартиру прежней женщины, Алевтины. Он всеми фибрами чувствовал, что ему такая жизнь не нравится. Хорошо было дома! У мамы пирожки да компоты. А у Ирины вообще ничего не выпросишь, она сама требует от него денег.

Давать деньги Глеб психологически не мог, и поэтому Ирине, первый раз изменившей мужу, он вскоре просто надоел. Да и она ему была больше не нужна, он научился водить машину, а это было главной целью на тот момент.

У его мамы скопилась приличная сумма денег, эти деньги очень нравились Глебу, а вот где лежат деньги, он так и не знал. Компьютер издавал звуки стрельбы по мишеням. Бабуле казалось, что где—то стреляют, она чувствовала себя плохо при звуках стрельбы, в ней возрождался страх военных дней. Старая женщина нервничала, она принесла новый фитиль с огнем, больная нога у нее подкосилась, огонь упал на постель, тряпки загорелись, политые маслом из кружки, в которой бабуля носила открытый огонь.

Глеб почувствовал запах дыма, вышел в коридор и увидел дым, который почти незаметно шел из комнаты бабули. Молодой человек рванул дверь. Дверь была закрыта на задвижку, которую он сам делал для себя, когда жил в этой комнате. В комнате слышалась молитва из уст бабули. Он вспомнил о своих деньгах в этой комнате и сильнее рванул дверь. Дверь новая. Косяки хорошие. Глеб пошел за саблей, решил ее в щель засунуть и открыть комнату.

Сабля проникла в щель и резанула бабулю, которая сообщила подойти к двери, чтобы открыть задвижку. Раненая старая женщина, одурманенная дымом, потеряла сознание. Огонь вспыхнул с новой силой и охватил всю комнату. Глеб пошел звонить в пожарную часть. В квартиру влетела мать. Она с кулаками набросилась на Глеба, думая, что он закрыл

бабулю и поджег ее. Глеб скрутил кричащую благим матом мать и бросил на диван и вызвал пожарную бригаду.

В соседней комнате трещал костер из старой мебели, мать с сыном новую мебель так и не купили. Послышался вой пожарных машин. Мать выла на диване, ведь горели ее мать и ее деньги, да еще и целая комната. Пожарные дверь в комнату открыли, пламя выплеснулось в коридор, но его быстрое затушили. Сухонькая старушка не издавала и звука. Она умерла. Пожар в комнате потушили.

Глеб с матерью бросились искать свои деньги, которые хранили в этой комнате, в общем—то, друг от друга. Деньги Глеба обгорели со всех сторон, они лежали в шкафу, в большом, старом, замусоленном кошельке, который ему достался от отца. Деньги матери лежали в большой жестяной банке из—под печенья и были целыми. На эти деньги похоронили бабулю.

Через день после пожара пришла Зоя, помощник детектива, выяснять причины пожара, из-за которых произошла трагедия. Капитан заметила саблю в комнате Глеба. Она поняла, что именно этой саблей была ранена старая женщина, а он так и не убрал саблю с глаз долой. На сабле была кровь бабули. То, что дверь была закрыта изнутри, капитан знала

из досье пожарников. У нее возникла мысль, что старая женщина была ранена внуком и пряталась от него в комнате. Но, узнав о странностях старушки, она пришла к выводу: мотив был прост — неосторожное обращение с огнем.

В одну минуту можно стать нужным или ненужным человеком, граница между этими состояниями весьма призрачная. Алевтина оказалась между небом и землей в своей семье. Она побросала свои вещи в пакет и побежала к Глебу.

Глеб одобрил действия Алевтины. Они вместе зашли в магазин, купили немного продуктов и явились в его дом.

Мать посмотрела на сына, на его женщину и поставила чайник. Она положила в розетки тертую смородину, положила в тарелку пряники и сушки. Пьет мать чай и с Алевтиной разговаривает, прощупывает почву: надолго явилась к ней эта странная внешне женщина. Алевтина выпила чай и с последним глотком чая сказала, что она на три дня приехала, пока у них в доме нервы успокоятся.

Алевтина зашла в комнату и услышала крики Глеба и матери, они ругались из-за вешалок, освобождали вешалки в шкафу для Алевтины. Мать ушла на кухню. Глеб закрыл комнату на замок. Обнял мужчину свою женщину без страха. После того, как они объединились, их любовь только уси-

лилась. Алевтина боялась остаться без него, поэтому побегала за ним следом, а теперь их объединяла любовь до полного изнеможения. Они заснули.

Утром мать напекла блинов, но первой фразой до слез обидела Алевтину, которая села в комнате и заплакала. Мать заглянула в комнату и поняла, что была излишне строгой, и заговорила более спокойно. Чего боялась? Что у них Алевтина приживется, а женщины ей в доме были вовсе не нужны.

Только Алевтина ляжет на разложенную тахту, книжку в руки возьмет, как в дверь начинает стучать мать. Глеб сидел у компьютера и давил клавиши в игре. Мать десять раз постучала, десять раз зашла, на одиннадцатый Алевтина села в кресло и поняла, что ей пора уходить из этого дома. Глеб холодно посмотрел на сборы Алевтины, он выманил у нее наличные деньги в очередной раз, и она была больше не нужна. Алевтина улучшила жизнь Глеба за сутки: заклеила окна, с ее помощью Глеб купил вешалки и в ванную, и в шкаф. Глеб безразлично посмотрел на Алевтину.

Алевтина села в кресло в прихожей. Дойдя до внутренней истерики, до спазмов в горле, перехватывающих дыхание, она пришла к выводу, что пора немедленно прекратить себя жалеть! Необходимо перейти к любым положительным дей-

ствиям. Судорога сжимала горло, она вновь села в кресло, поборолa чувство жалости к себе любимой. Сказала вслух:

— Может, мне снять гостиницу?

В ответ услышала слова Глеба:

— Там очень дорого жить.

Алевтина проглотила таблетки, но они сразу не помогли, спокойствие мгновенно не дается. Как трудно менять стереотипы жизни! Необычайно трудно, у нее полоса невезения несколько затянулась. Вот чем заканчивается благородство: изгнанием благородного! Мать не давала ей жить со своим сыном. Как долго Алевтина этого не понимала! Она мимо них прошла.

Глеб с Алевтиной вспомнили о себе и решили вновь встретиться. Дом Алевтины к этому времени имел весьма приличный вид. Глеб хотел поразвлечься, а лучшей партнерши, чем Алевтина, не найти. Женщина среднего мужского роста со средней женской фигурой и целым каскадом светлых кудряшек на голове была живым и жизнерадостным существом. Она росла с отцом, которого все боялись, и в тени его могущества могла позволить себе не бояться за себя.

Пара сильно не готовилась к встрече, им хватило шампанского, курицы в вакуумной упаковке и конфет с виноградом. Жизнь для них смеялась их же улыбками. Подкрепившись и выпив вина, молодые люди расшалились в меру своих сил. Вечернее солнце светило в окна в доме напротив и, отражаясь от стекол, светило в их окна. В Глебе была какая—то лень, которой совсем не было в Алевтине. Поэтому она взяла на себя инициативу в любви, но одностороннее движение на шоссе любви к столкновению не приводит. Глеб стал уклоняться от ласк Алевтины. Может, мало выпил шампанского? Но он не из тех, кого для любви надо поить, совесть в нем заговорила или что другое, но Алевтине сразу не удалось его совратить с пути истинного.

— Глеб, ты чего как не родной? Или я тебе не нравлюсь?

— Алевтина, ты прекрасна, сама знаешь. Подожди, не торопись, давай фильм посмотрим.

— У меня от фильмов оскомина, — недовольно ответила Алевтина.

— А я всегда кино готов смотреть. Ты зачем меня к себе пригласила? Мне что у тебя здесь делать? Я думал, что мы делом займемся, но расхотелось, а ты не даешь фильм смот-

реть. Алевтина, это я тебе семейную жизнь демонстрирую! Ты что думаешь, что мы с тобой любовью будем заниматься все время? Совсем нет. Просто мы не мешаем друг другу.

— Здравствуйте! Ты совсем того, ненормальный.

— Алевтина, спасибо за быстрый ужин! Можешь чай принести?!

— Я тебе что, прислуга? Пришла с тобой сюда, покормила тебя и домой? Нет, мне так не нравится!

— Чего ты хочешь, моя радость?

— Любви, мой козлик, самой простой любви!

— А если у меня на любовь лимит? Ну, нет во мне желания! Не разбудила ты меня!

— Чем тебя будить? Водой из чайника?

— Собой, ласточка, собой, милая.

— Тебе стриптиз показать?

— Давай, дерзай, можно под музыку. Покажи танец жи-

вота, изобрази танцовщицу из гарема, давно я там не был.

— Ах, вон оно что! Ты и в гареме был?!

— Был, не каюсь, был по делам службы, на меня все жены шейха глаза открыли, чтобы потом у них желание к шейху проснулось.

— Вот ты какой! А теперь и на меня сил нет!

— Ложись рядом и смотри кино.

— Ладно, на тебе верхом как на ослике из гарема.

— Что ж ты такая непокорная?

— Скажи еще необъезженная...

Глеб замолчал, перепалка с Алевтиной его утомила. Он просто уснул. Алевтина посмотрела на спящего мужчину, легла рядом, не касаясь его, и уснула. Ночью Глеб проснулся, посмотрел, а рядом спит кудрявое, симпатичное создание, которое от него не дождалось любви. Он обнял спящую женщину, стал целовать ее тело, лицо, зарылся к ней в волосы. Он ее хотел всю свою жизнь! Алевтина проснулась и сразу обняла Глеба, прижалась к нему всем своим существом лю-

бящей женщины. Ночь за окном светила звездами, и звезды им желали любви и счастья на двоих в эту тихую ночь.

Ой, как давно это было правдой...

Родители Глеба в свое время лет семь не думали об увеличении семьи. Но однажды они в отпуск поехали в Западные горы Теплой страны. В самом одиозном городе, по своим взглядам на жизнь, они заехали в гости к семье, которая гремела во всех газетах. В этой семье было десять детей. Популярность семьи была велика.

Частичка многодетной семьи попала в души отличников по жизни. Им очень захотелось иметь много детей. Захотелось, но дети сразу не получаются. Через пару лет у них родилась дочь, и через год еще один сын. Пять человек - звезда. Их владения расширились до ста квадратных метров, так их старания оценила Большая страна.

Частичка мировоззрения жителей Западных гор Теплой страны попала в мысли пятизвездочной семьи. Семья жила в Большой стране, где существовала армия. И вот тут пошла нестыковка. Старший сын Глеб постоянно избегал призыва в армию, уезжая на время призыва в Восточную страну, куда повестки не доходили. Младший сын оказался изобре-та-

тельное и богаче, он купил стопроцентную справку, которая его опекала от призыва своими болезнями.

Сестра у братьев была маленькая, точеная, умная - Лиза. Она была достойна своей семьи, и с рождения разделяла мнения жителей Западных гор Теплой страны о жителях Большой страны. Такая вот оказия. Жила девушка в одной стране, а думала ей не в унисон. Частичка мыслей Западных гор запала ей в душу за два года до ее рождения.

Девушка выросла, вышла удачно. Она умела делать деньги и размножать жилплощадь. Вскоре у нее с мужем было две небольшие квартиры. Вся из себя: бездетная и обеспеченная, она поехала в очередную командировку, где и познакомилась с мужем. Страна была Жаркая, африканская, они оба были в командировке, они купались и загорали. Они любили друг друга без свидетелей.

В молодой женщине появилась частичка Жаркой страны и мужа, рожденного в Западных горах Теплой страны. Она развелась, ей досталась одна квартира после развода. Второй муж и стал столичным жителем Большой страны. Они поженились. Она махонькая и умная. Он высокий и целеустремленный. У них родилась дочь, похожая на отца внешне, а на мать внутренне.

Муж Лизы не может быть мужем, если у него нет дворца. Из своего дома, расположенного в Западных горах Теплой страны, он уехал с одной сумкой и малой суммой накопленных денег. Его карьера на новом месте стремительно шла вверх, он шел по головам сослуживцев. Жена давала ему ценные советы, которые быстро превращались в ценные бумаги, которые незамедлительно переросли во дворец. И это родня Глеба.

А тут Алевтина превратилась в тень самой себя и потонула в странных мыслях...

«Приятно находиться в тени, и смотреть на то, как солнце, освещая своими лучами царственных особ, теряет свою неиссякаемую энергию. За окном: небо, солнце, шум самолетов, листья, вымытые последним дождем. Там все, тут нечто. Где я — там тень. Тень создается вольно и невольно, или это она сама всегда находит себе прикрытие? Я — скромнейшая. Я — величайшая. Я — госпожа всевидящая тень. Я родилась. Я появляюсь каждый день, каждую секунду, каждый миг. Я везде, я повсюду. Меня знают все, я всевидящая тень событий. Я под каждым листком. Я под каждым кустом. Меня нет на солнце. Меня любят в жару, меня обожают, ища у меня прохладу в знойный час. Меня увеличивают в размерах, строя дома и подземные переходы. Иногда ко мне стремятся сильные мира сего, и я их на время скрываю в

прохладных залах их дворцов. И однажды я, прохладная на чувства Тень влюбилась в Глеба, он был обворожительным мужчиной. Я уже говорила, что люблю свет, из—за него и существую я — Тень. Он лежал под балдахином из утренних лучей, они струились из круглого окна в потолке, они сползали по прозрачной занавеси к его божественным ступням. Глеб был весь на свету. Весь. У меня не было возможности подойти к нему. Я хотела подкрасться к нему, приласкать своей прохладой и не могла. Я была бессильна. Я стала маленькой, маленькой, я спряталась в его башмачках и стала ждать, когда ко мне придут его благословенные солнцем ноги. Кем я могла бы стать в его башмаках? Только маленькой, крошечной девочкой. И почему его башмаки так малы? А то я стала бы тенью! Мечты, мечты, как вы прелестны! Но еще прелестней Глеб! Рядом с ним я теряю свою силу, свое могущество, он прямолинеен в мыслях и чувствах. В его душе нет места для меня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.